

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1901 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На основаніи циркуляра Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 мая 1901 года за № 11, причты церковей обя-заны составлять метрическія выписи о лицахъ, состоящихъ на очереди по отправленію воинской повинности, и доставлять та-ковыя учрежденіямъ, составляющимъ призывные списки, *не позже 1 января каждаго года*. О чемъ, согласно опредѣленію Еп. Начальства, дается знать духовенству, для точ-наго и неуклоннаго исполненія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, утвержден-нымъ Его Преосвященствомъ 10 января, священникъ Казан-ской гор. Алатыря церкви Стефанъ Тихомировъ награжденъ *набедренникомъ*.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 17-го января, постановлено выразить благодарность: о. протоіерю Іоанну Сергіеву Кронштадтскому, полковнику Сергѣю Дурасову, супругѣ его Лидіи Дурасовой, проживающей въ Москвѣ Елизаветѣ Ляминой и Дмитрію Самарину и прихожанамъ церкви села Шигонь, Сенгилеевскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія на обновленіе каменнаго и обширнаго Шигонскаго храма.

Протоіерей Ардатовской Богородице-рождественской церкви Алексій Разумовъ, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 26 декабря 1900 г., назначенъ на должность благочиннаго 1 округа Ардатов. уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

8 января—оконч. курсъ Симбирской дух. семин. Владиміръ Архангельскій опредѣленъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда;

— діаконъ села Наймань, Ардатовскаго уѣзда, Дмитрій Алексѣевскій отрѣшенъ отъ мѣста съ низведеніемъ на причетническую должность;

10—священ. с. Красной Сосны, Карсун. уѣзда, Григорій Колосовъ перемѣщенъ въ село Неклюдово, того же уѣзда, на ту же должность;

— учитель Андреевской церков.-приход. школы, Ардатовскаго уѣзда, Николай Мещеряковъ допущенъ временно къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Жабина, того же уѣзда;

— псаломщикъ села Новой Бекшанки, Сызран. у., Петръ Васильевъ утвержденъ въ должности эконома Сызран. духов. училища, съ возведеніемъ въ санъ діакона;

17—діаконъ села Старыхъ Бурундукъ, Буинскаго уѣзда, Модестъ Зефировъ опредѣленъ на священ. вакансію въ село Норовку, Симбирскаго уѣзда;

— священ. села Норовки, Симбирскаго уѣзда, Петръ Остроумовъ перемѣщенъ въ село Беденьгу, того же уѣзда;

18 — діаконъ села Дѣянова, Курмышскаго уѣзда, Владиміръ Добролюбскій опредѣленъ на священ. вакансію въ село Выползово, того же уѣзда;

— псаломщикъ села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаилъ Павпертовъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Бурундуки, Буинскаго уѣзда;

20 — псаломщикъ села Низовки на р. Саръ, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Левитскій опредѣленъ на священ. вакансію въ с. Валы, Сызранскаго уѣзда;

19 И. д. псаломщика села Вырыпаевки, Карсун. у., Александръ Воецкій утверждёнъ въ должности съ посвященіемъ въ стихарь;

20 — діаконъ села Бектяшеи, Сенгилеевскаго уѣзда, Димитрій Александровскій опредѣленъ на священ. вакансію въ село Соколово, Сызранскаго уѣзда;

— діаконъ села Болтинки, Курмышскаго уѣзда, Василій Крыловъ опредѣленъ на священ. вакансію въ село Ильину Гору, того же уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 18 января утверждены — составъ вновь учреждаемаго церковно-приходскаго попечительства при церкви села Загарина, Сызранскаго уѣзда, и новый составъ существующаго попечительства при церкви села Сурскаго Острога, Карсунскаго уѣзда.

Утверждены въ должности законоучителей резолюціями Его Преосвященства:

2 января — священ. с. Трехбалтава, Буинскаго уѣзда, Павелъ Прозоровскій;

18 — свящ. с. Муранки, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Знаменскій;

— священ. с. Новыхъ Алгашей, Симбир. уѣзда, Василій Дмитріевъ;

— священ. с. Решевки-Крутца, Симбир. уѣзда, Николай Добролюбскій.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10 января, священникъ села Аксауръ, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Семеновъ уволенъ заштатъ по болѣзни.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

2 января—мѣщанинъ Михаилъ Красновъ къ безприходной Крестовоздвиженской гор. Алатыря церкви;

— крестьянинъ Барць Метейкинъ къ церкви сельца Байдулина, Сенгилеевскаго уѣзда;

5—крестьянинъ Иванъ Юхинъ къ церкви села Поселокъ, Карсунскаго уѣзда;

9—крестьянинъ Игнатій Бривовъ къ церкви села Кезьмина, Симбир. уѣзда;

— крестьянинъ Иванъ Іоновъ къ церкви сельца Ружевщины, Симбир. уѣзда;

— крестьянинъ Дмитрій Макаровъ къ церкви села Болтаевки, Алатыр. уѣзда;

18—крестьянинъ Алексѣй Журавлевъ къ церкви села Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда;

— крестьянинъ Никита Кузьминъ къ церкви села Тугаева, Буинскаго уѣзда;

— крестьянинъ Евдокимъ Семеновъ къ церкви села Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда;

— крестьянинъ Доримедонтъ Бобровъ къ церкви села Репьевки-Озерокъ, Симбир. уѣзда;

— крестьянинъ Георгій Жуковъ къ церкви села Малаго Нагаткина, Симбир. уѣзда;

— крестьянинъ Степанъ Хижовъ къ церкви села Жукова, Буинскаго уѣзда;

— крестьянинъ Матвей Елчевъ къ церкви села Аргаша, Карсунскаго уѣзда;

— крестьянинъ Иванъ Мелентіевъ къ церкви села Тихмеева, Сызранскаго уѣзда;

17—крестьянинъ Петръ Кузнецовъ къ церкви села Ляховки, Симбирскаго уѣзда;

— крестьянинъ Иларіонъ Сомовъ къ церкви села Жеребятникова, того же уѣзда;

— крестьянинъ Павелъ Черемухинъ къ церкви села Суровка, того же уѣзда.

— крестьянинъ Никифоръ Кадревъ къ церкви села Опалихи, того же уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

3 января—окружнаго духовника священникъ села Суринаскаго, Сентилеевскаго уѣзда, Петръ Эсперовъ;

— депутата на окружные, училищныя и епархіальныя съѣзды священникъ села Новаго Тукшума, Сентилеевскаго уѣзда, Сергій Жемчужниковъ, а священ. села Бекташки Петръ Кудрявцевъ къ нему кандидатомъ.

Умершіе: священникъ села Беденьги, Симбирскаго уѣзда, Стефанъ Родниковъ и священникъ села Неклюдова, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Алексѣевъ.

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ЧИНЫ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 16 декабря 1900 года за № 83, произведены за выслугу лѣтъ: учителя Симбирскаго духовнаго училища Быстровидовъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники съ старшинствомъ съ 22 сентября 1900 года,—Ягодинскій изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—съ 10 ноября 1890 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: казначей Симбирской духовной консисторіи Петровъ—съ 2 мая 1900 года и помощникъ инспектора Симбирской духовной семинаріи Державина—съ 9 ноября 1898 и утверждены въ чинахъ: той же семинаріи пре-

подаватель Смирновъ, кандидатъ богословія, въ чинѣ коллежскаго ассесора, съ старшинствомъ съ 5 іюля 1896 года, и коллежскаго регистратора канцелярскій служитель Симбирской духовной Консисторіи Яковлевъ — съ 21 сентября 1900 года, по званію студента семинаріи.

Журналъ Симбирскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 19-го декабря 1900 года за № 29-мъ.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ слушалъ сообщеніе Его Превосходительства, господина окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ И. А. Износкова, о состояніи осматрѣнныхъ Его Превосходительствомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ семи нижепоименованныхъ церковныхъ школъ Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ. Изъ сего сообщенія Совѣтъ узналъ слѣдующее.

1) Нижне-Тимерсянская школа, Симбирскаго уѣзда: вновь построенное для школы зданіе въ общемъ хорошо, но въ частностяхъ есть недостатки; такъ напр. малы окна, вслѣдствіе чего въ классной комнатѣ недостаточно свѣту; къ числу неудобствъ слѣдуетъ отнести проживаніе въ одной тѣсной квартирѣ двухъ семейныхъ учителей; признается желательнымъ дать одному изъ нихъ квартирное пособіе; старшій учитель изъ второклассной школы; учащихся много — до 90 чел., въ томъ числѣ 15-ть дѣвочекъ; многіе изъ учащихся перешли изъ земскаго училища, въ виду большаго удобства для нихъ посѣщать церковную школу по близости разстоянія; на увеличеніе числа учащихся имѣло вліяніе и то обстоятельство, что въ земскомъ училищѣ не было пріема; успѣхи удовлетворительны.

2) Средне-Тимерсянская школа, того же Симбирскаго уѣзда: школа женская; помѣщается въ кухнѣ священника; помѣщеніе не совсѣмъ удобно; дѣвочки — ученицы хорошо поютъ и разсказываютъ изъ священной исторіи; законоучитель предлагалъ вопросы по русски, а дѣвочки переводили ихъ на чувашскій языкъ; уче-

ницъ 20-ть; раздѣляются онѣ на 2 отдѣленія: однѣ обучаются 1-й годъ, другія 3-й.

3) Верхне-Тарханская школа, того же уѣзда: предполагаемый къ покупкѣ у мѣстной крестьянской вдовы каменный домъ очень хорошій, но въ немъ необходимо сдѣлать нѣкоторый ремонтъ; въ школѣ нѣтъ Евангелій на чувашскомъ языкѣ и Священныхъ Исторій; число учащихся состоитъ изъ 11 чувашъ и 1 русскаго; успѣхи посредственные; учитель, хотя чувашанинъ (оконч. курсъ въ Красно-Четаевской второклассной школѣ), читать по чувашски не можетъ.

4) Старо-Шаймурзинская школа, того же уѣзда: учащихся въ старшемъ отдѣленіи 7 мальчиковъ, 1 д. и въ младшемъ 9 м. и 3 д.; пѣніе поставлено довольно хорошо; съ построеніемъ церкви-школы, среди православныхъ чувашъ замѣчается сильное религиозное движеніе и благотворное вліяніе ихъ на отпадшихъ; мѣстное чувашское населеніе желало бы выдѣлиться въ особый приходъ, чтобы имѣть причтъ для совершенія постоянной церковной службы, — о чемъ и просило въ лицѣ явившихся представителей своихъ свыше 20-ти человекъ.

5) Хорноварь-Шигалинская второклассная ц.-п. школа, Буинскаго уѣзда: въ 1-мъ отдѣленіи второго класса учениковъ 15, во 2-мъ 15 и въ 3-мъ 14; изъ общаго числа обучающихся — чувашъ 25, русскихъ — 16 и мордвы — 3; въ 1 кл. или, что тоже, въ образцовой школѣ 35 учениковъ изъ чувашъ; при составѣ учащихся въ образцовой школѣ изъ чувашскихъ мальчиковъ обучающіеся въ учительскомъ классѣ русскіе лишаются возможности видѣть образцовые уроки, пригодные для русской школы; съ этимъ можно мириться только въ томъ случаѣ, если они, какъ знакомые всетаки съ чувашскимъ языкомъ, будутъ способны служить учителями въ инородч. школахъ; но на будущее время желательно, чтобы въ Хорноварь-Шигалинскую второклассную школу принимались по преимуществу чуваша и мордва, а изъ русскихъ лишь хорошо знающіе чувашскій языкъ; преподаваніе въ образцовой школѣ ведется правильно; въ преподаваніи Закона

Божія слѣдуетъ держаться ближе къ указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, изложеннымъ въ циркулярѣ отъ 29-го мая 1899 г. за № 2965-мъ; въ общемъ состояніе учебнаго дѣла хорошо; недостаточно учебниковъ на чувашскомъ языкѣ.

7) Кицаковская школа, того же Буинскаго уѣзда: здѣсь 2 отдѣленія; учащихся 18 м. и 4 д.; успѣхи удовлетворительны; очень хорошо поютъ по чувашски и по русски.

7) Чикилдымская миссіонерская ц.-п. школа, того же уѣзда: учитель Аеонасьевъ, оконч. курсъ во второклассной Абрамовской школѣ; учащихся 15 м. и 1 д.; успѣхи очень хорошіе. Многіе изъ учителей жалуются на недостатокъ учебниковъ и пособій для чтенія на чувашскомъ языкѣ, какъ напр. молитвословъ и др.

Къ сообщенію о Чикилдымской миссіонерской школѣ членъ Совѣта И. Я. Яковлевъ съ своей стороны присовокупилъ, что было бы полезно расположить къ посѣщенію этой школы дѣтей изъ чувашской части близъ лежащаго села Бурундукъ, къ которой Чикилдымская ц.-п. школа ближе, чѣмъ мѣстная школа земская. Учащіеся изъ чувашской части села Бурундукъ, какъ дѣти болѣе просвѣщенныхъ родителей, могли бы, несомнѣнно, при совмѣстномъ обученіи въ Чикилдымской школѣ съ дѣтьми мѣстныхъ жителей, — оказывать на нихъ благотворное вліяніе.

Опредѣлили: 1) о сообщенныхъ Его Превосходительствомъ, г. окружнымъ наблюдателемъ, И. А. Износковымъ данныхъ о состояніи осмотрѣнныхъ школъ поставить въ извѣстность уѣздныя отдѣленія Симбирское и Буинское, предоставивъ — а) Симбирскому отдѣленію: озаботиться увеличеніемъ оконъ въ классной комнатѣ Нижне-Тимерсянской школы; принять мѣры къ достаточному снабженію чувашскихъ церковныхъ школъ учебными книгами и пособиями на чувашскомъ языкѣ (каковыя имѣются въ книжномъ складѣ Братства); представить соображенія, какой ремонтъ необходимо сдѣлать въ предположенномъ къ покупке въ д. Верхнихъ Тарханахъ у крестьянской вдовы для мѣстной церковной школы домъ, и во что обойдется онъ; поручить учителя Верхне-Тарханской школы Елеазарова особому вниманію и

руководству о. уѣзднаго наблюдателя и назначить одному изъ учителей Нижне-Тимерсянской школы пособие для найма себѣ квартиры, и б) Буинскому: озаботиться снабженіемъ въ достаточномъ количествѣ чувашскихъ школъ учебниками и пособиями на чувашскомъ языкѣ; просить благочиннаго священника села Бурддукъ о. Григорія Стратонова оказать свое содѣйствіе въ расположенію крестьянъ чувашской части названнаго села отдавать своихъ дѣтей для обученія въ Чикилдымскую ц.-п. школу, въ видахъ ожидаемаго отъ совмѣстнаго обученія ихъ съ мѣстными чувашскими дѣтьми благотворнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на послѣднихъ, а чрезъ нихъ и на все населеніе д. Чикилдыма, и наконецъ рекомендовать педагогическому Совѣту Хорноварь-Шигалинской второклассной ц.-п. школы на будущее время предпочтительно принимать во 2-й классъ школы инородцевъ чувашъ и въ небольшомъ количествѣ мальчиковъ и мордвы, а изъ русскихъ — только хорошо знающихъ чувашскій языкъ, направляя тѣхъ изъ желающихъ поступить въ эту школу русскихъ мальчиковъ, кои окажутся недостаточно знакомыми съ чувашскимъ языкомъ, въ Куренскую второклассную школу, того же Буинскаго уѣзда, и поставить, кому слѣдуетъ, въ обязанность въ преподаваніи Закона Божія въ 1-мъ классѣ Хорноварь-Шигалинской второклассной школы (она же образцовая) ближе держаться преподаваемыхъ Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ въ циркул. отъ 29-го мая 1899 г. за № 2965-мъ руководственныхъ указаній, а равно подтвердить о томъ и учащимъ другихъ инородческихъ церковныхъ школъ уѣзда; 2) выраженное православному чувашскимъ населеніемъ д. Старой-Шаймурзиной, Симбирскаго уѣзда, желаніе имѣть свой причтъ, для постоянного совершенія Богослуженія въ церкви-школѣ, представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 4-го января 1901 г. послѣдовала слѣдующая: „по ст. 12 въ виду особаго положенія деревни Шаймурзиной, въ нѣкоторой части своей заселенной крещеными чувашами и татарами, отдаленности ея отъ

приходскаго села Цильны храма (кажется, версть 7—8: по клиров. вѣдом. не показано), для наставленія православныхъ обитателей ея въ вѣрѣ и благочестіи, а также для защиты новокрещенныхъ чувашъ отъ вліянія магометанъ, и, елико возможно, для распространенія христіанства между Шаймурзинскими и окрестныхъ поселеній магометанами, — съ своей стороны нахожу полезнымъ открыть при новосозданной церкви-школѣ означенной деревни особый приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, знающихъ чувашскій и татарскій языки. Въ виду же малочисленности православнаго населенія деревни Шаймурзиной (218 душъ м. п.), для достиженія тѣхъ же цѣлей, не слѣдуетъ ли причислить къ Шаймурзинской церкви православныхъ чувашъ съ крещеными татарами, находящихся въ одинаковыхъ съ Шаймурзинскими условіями, деревень Кайсаровой и Елховоозерной (Елшанка тожъ), Зеленовскаго прихода (разстояніе отъ церкви котораго, кажется, дальше, чѣмъ отъ Шаймурзиной); а, быть можетъ, найдутся и еще какіе либо, болѣе подходящія. Сообщить о семъ на обсужденіе Консисторіи, которая, по справкѣ, и съ своимъ заключеніемъ доложить мнѣ. — Прочее утверждается“.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященіе въ стихарь.

10 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѳистомъ.

19 января въ Крестовой церкви литургія, за которою діаконъ села Бурундукъ, Буинскаго уѣзда, Модестъ Зефировъ рукоположенъ во священника въ село Норовку, Симбирскаго уѣзда.

21 января, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены: діаконъ села Дѣянова, Курмышскаго уѣзда, Владиміръ Добролюбскій во священника въ село Выползово, того же уѣзда, а псаломщикъ села Подгорь, Сызранскаго уѣзда, Михаилъ Павпертовъ въ діакона въ село Бурундуки, Буинскаго уѣзда; псаломщикъ же села Вырыпаевки, Барсунскаго уѣзда, Александръ Воцкій посвященъ въ стихарь.

Къ свѣдѣнію бывшихъ студентовъ Московской духовной Академіи.

Всѣмъ обучавшимся въ Московской духовной Академіи извѣстно о существованіи Братства преп. Сергія, имѣющаго цѣлью помогать недостаточнымъ студентамъ этой Академіи во время ихъ обученія, но не всѣмъ имъ извѣстно, что съ 1891 года, по инициативѣ покойнаго протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова (студента XXII курса), учреждено въ Москвѣ отдѣленіе („Коммиссія“) Братства съ цѣлью вспоможенія **бывшимъ** студентамъ Московской Академіи и ихъ семействамъ, впадающимъ въ нужду по тѣмъ или другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ.

Тѣ, кому теперь уже нужна помощь Братства, можетъ быть случайно, узнаютъ о существованіи Коммисіи и изъ разныхъ мѣстностей Россіи шлютъ прошенія о помощи. Изъ нихъ-то Коммисія и увѣряется, насколько, съ одной стороны, необходимо ея существованіе, съ другой, — что тѣ лица, которыя въ этомъ отдѣленіи Братства могли бы находить себѣ и своимъ семействамъ нѣкоторое **застрахованіе** отъ неожиданной, но возможной бѣды, мало освѣдомлены объ этомъ и потому безучастны.

Вотъ примѣры того труднаго положенія, въ которомъ находились или находятся кліенты Отдѣленія:

Н—ій, больной почти **съ самаго окончанія курса** (1856 г.), до 1890 года живетъ на попеченіи своихъ родственниковъ, занимаясь въ годы облегченія отъ болѣзни перепискою бумагъ въ разныхъ канцеляріяхъ. Когда пріютившій его братъ священникъ самъ поступаетъ въ число студентовъ Академіи, Н—ій лишается всякихъ средствъ къ существованію и благодаритъ Бога, что есть Братское отдѣленіе, которое можетъ назначить ему, 60-тилѣтнему старику, разбитому параличомъ, ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

У—ій послѣ **непродолжительной** службы преподавателемъ семинаріи, сдѣлавшись священникомъ, готовится къ миссіонерству, прилежно изучаетъ восточные языки, но наживаетъ нервноестройство. Коммисія выхлопываетъ ему бесплатное леченіе въ одной изъ клиникъ. Затѣмъ онъ вскорѣ умираетъ, — остается

беспомощная вдова съ дочерью (помѣщенной добрыми людьми въ учебное заведеніе). Коммиссія назначаетъ ей, возможное по своимъ средствамъ, пособіе по 5 р. въ мѣсяць и даетъ ей возможность (при бесплатномъ слушаніи лекцій и даровой квартирѣ, выхлопотанныхъ Коммиссіей) изучить акушерство и тѣмъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

М. К. Л—ва—вдова священника, бывшаго 15 лѣтъ преподавателемъ семинаріи и столько же лѣтъ священникомъ, не получающая пенсіи ни по одному изъ мѣстъ службы своего мужа и имѣющая двухъ дочерей.

Е. З. П—на вдова секретаря Академіи, еще при жизни своего мужа вслѣдствіе болѣзни послѣдняго поставленная въ бѣдственное положеніе, по смерти мужа осталась съ нѣсколькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ и терпитъ крайнюю нужду съ ними.

М. Н. Л—ва—вдова помощника инспектора семинаріи, умершаго отъ тифа на **шестомъ** году службы.

С. Е—въ и Н. С—въ, принужденные по психической болѣзни оставить духовно-учебную службу черезъ **два-три** года и оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Такимъ образомъ большую часть это лица, оставляющія **рано** службу по болѣзни. Въ особенности жалки страдающіе душевнымъ разстройствомъ: въ надеждѣ поправить здоровье, они тратятъ послѣднія средства на дорогое лѣченіе (казенныя и общественныя психіатрическія лечебницы переполнены), а потомъ, при упорствѣ болѣзни, оставляютъ службу въ совершенной нищетѣ. Коммиссія имѣла нѣсколько и такихъ кліентовъ, но, къ сожалѣнію, ея средства не достаточны для оказанія подобнымъ несчастнымъ болѣе серьезной помощи.

Личнымъ пожертвованіямъ первыхъ учредителей Московскаго отдѣленія Братства и ихъ старанію расположить къ жертвованіямъ стороннихъ благотворителей Коммиссія обязана тѣмъ, что въ настоящее время въ ея распоряженіи имѣется капиталъ до 20 тысячъ руб., проценты съ котораго и составляютъ главный ресурсъ для назначенія пособій, постоянныхъ или единовремен-

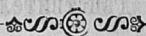
ныхъ и безпроцентныхъ ссудъ. Так. обр. Отдѣленію возможно было, начиная съ 1891 по 1900, выдавать своимъ кліентамъ ежегодно въ общей суммѣ отъ 700 до 900 рублей. Но число участниковъ владчиковъ Отдѣленія изъ самого студенчества ежегодно уменьшается; уменьшаются и пожертвованія со стороны прочихъ благотворителей, а число требующихъ помощи увеличивается. Это заставляетъ Коммиссію выдавать пособія съ крайнею осторожностью и въ такомъ минимальномъ размѣрѣ (отъ 3 р. до 5 р. въ мѣсяцъ), что дѣйствительность помощи часто представляется даже сомнительною.

Между тѣмъ при широкомъ участіи въ отдѣленіи Братства самихъ бывшихъ студентовъ Академіи положеніе ихъ бѣдствующихъ товарищей и ихъ семействъ было бы гораздо болѣе обезпечено, ибо, къ счастію, количество нуждающихся въ помощи не велико въ сравненіи съ безбѣдно живущими; для многихъ изъ послѣднихъ даже полный ежегодный членскій взносъ (5 руб.) едва ли обременителенъ; недавно окончившіе академическій курсъ и вступившіе въ ту или другую службу найдутъ здѣсь нѣкоторую гарантію на случай возможной бѣды: вѣроятно, въ будущемъ Братская Коммиссія принуждена будетъ при назначеніи пособій отдавать справедливое предпочтеніе бывшимъ ея участникамъ, дѣлавшимъ самолично и располагающимъ другихъ дѣлать взносы въ ея кассу или даже ограничить выдачу пособій только такимъ участникамъ и ихъ семействамъ. А тѣмъ, кто послѣ долголѣтней службы надѣется оставить обезпеченіе своему семейству, справедливо, именно въ силу признанія своей большей обезпеченности, оказать помощь въ бѣдѣ и нуждѣ своимъ товарищамъ по мѣсту образованія; ихъ пожертвованія пойдутъ на несомнѣнно доброе дѣло.

Коммиссія, однако, полагаетъ, что главная причина кажущагося несочувствія къ отдѣленію помощи бывшимъ студентамъ Моск. дух. Академіи со стороны самихъ бывшихъ студентовъ заключается въ незнаніи объ ея существованіи, чему есть примѣры даже въ самой Москвѣ (хотя отчеты о дѣятельности Московскаго отдѣленія печатаются въ общемъ отчетѣ Братства преп. Сергія).

Съ цѣлю ознакомить съ этою именно благотворительно-вспомогательною дѣятельностью Коммиссіи и почла своимъ долгомъ отпечатать и разослать это извѣщеніе.

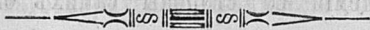
Желающіе быть участниками Московскаго отдѣленія Братства благоволятъ высылать свои взносы и пожертвованія на имя дѣлопроизводителя Коммиссіи, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая Ивановича Кедрова (Каретная Садовая, семинарія, 4).

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы.

Извѣщая о смерти священниковъ сель: Алатырскаго уѣзда — Ждамирова Александра Адрианова и Петровки Алексія Благодарова, — Нсклюдова, Карсунскаго у., Михаила Алексѣева, — Беденьги, Симбирскаго у., Стефана Родникова, — Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря Андрея Бѣлавина, — Димитріевки, Сызр. у., Петра Зюкуева и Четвертакова, Ардатовскаго у., Михаила Троянова и псаломщика села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у., Димитрія Діаконова, — Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пособіе семействамъ вышеназванныхъ умершихъ лицъ установленныя взносы, а именно: а) на случаи смерти священниковъ — Адрианова, Благодарова, Алексѣева, Родникова, Бѣлавина, Зюкуева и Троянова — протоіересвъ и священниковъ по 45 коп. на каждого, штатныхъ діаконовъ по 20 коп. и псаломщиковъ по 10 коп., и б) на случай смерти псаломщика Діаконова — по 10 коп. всѣхъ участниковъ кассы.

Редакторъ Н. Лузинъ.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскій Архіепископскій Вѣдомості

1-го Февраля № 3. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объясненіе притчи о несправедномъ приставникѣ.

(Лк. XVI, 1—13).

(Продолженіе).

3 ст. *Рече же въ себѣ приставникъ дому: что сотворю, яко господь мой отъемлетъ строеніе дому отъ мене; копати не могу, просити стыжуся.*

Слово господина было такъ рѣшительно, что не оставляло приставнику никакой надежды остаться на прежнемъ мѣстѣ. Онъ оказался въ самомъ крайнемъ положеніи: онъ ничего не скопилъ отъ трудовъ по своей должности; ему осталось, дабы не умереть съ голода, или копать, т. е. работать заступомъ въ садахъ, огородахъ и поляхъ (самый обычный способъ пропитанія для чернорабочаго класса на востокѣ), или просить милостыню; но онъ работать не могъ или по непривычкѣ къ труду, или по изнѣженности, или по слабости силъ; просить милостыню онъ стыдился; вѣроятно, гордость ему мѣшала послѣ почетнаго положенія перейти въ разрядъ нищихъ ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Пресвященный Михаилъ пишетъ: „Управитель, какъ видно изъ сего, сознавалъ себя виновнымъ дѣйствительно и не надѣялся оправдаться въ глазахъ господина отчетомъ въ своемъ управленіи, а потому думаетъ, что господинъ непременно отниметъ у него должность. Онъ и не думаетъ оправдаться чѣмъ—нибудь въ своей винѣ, а только размышляетъ, что ему теперь дѣлать и какъ быть“. Толк. Ев. Арх. Мих., стр. 470. Намъ кажется, что управляющій не потому не оправдывается предъ господиномъ, что сознаетъ свою виновность и невозможность оправдаться, а потому, что господинъ не требуетъ у него этого оправданія, но только объявляетъ ему объ увольненіи его отъ должности.

Ст. 4, 5, 6, 7. *Разумъхъ, что сотворю, да егда отставленъ буду отъ строенія дому, примутъ мя въ дома своя. И призвавъ единого кожедо отъ должникъ господина своего, глаголаше первому: колицѣмъ долженъ еси господину моему? Онъ же рече: сто мѣръ масла. И рече ему: прими писаніе твое и съдѣ скоро напиши пятьдесятъ. Потомъ же рече другому: ты же колицѣмъ долженъ еси? Онъ же рече: сто мѣръ ¹¹⁾ пшеницы. И глаголаше ему: прими писаніе твое и напиши семьдесятъ ¹²⁾.*

Здравый смыслъ и естественное чувство честности указывали приставнику на два выхода изъ затруднительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ отставкою его отъ должности: на необходимость изысканія пропитанія трудомъ, или, въ случаѣ неспособности къ труду, милостынею. Но онъ, привыкшій къ безчестности, для матеріальнаго обезпеченія себя рѣшается на новый обманъ господина, входитъ въ сдѣлку, по которой должники данныя ими письменныя долговыя обязательства переменяютъ на новыя съ уменьшеніемъ въ послѣднихъ количества долга и, тѣмъ облагодѣтельствованныя, обязуются оказать управляющему помощь во время его бѣдственнаго положенія въ отставкѣ отъ должности ¹³⁾.

¹¹⁾ Мѣра жидкостей у евреевъ называлась вать, а по нѣкоторымъ вать и бадъ; но такъ какъ еврейская буква *бетъ* очень похожа на букву *кафъ*, то бадъ произносили и кадъ. Эта мѣра заключала въ себѣ 72 сектарія, изъ коихъ каждый былъ менѣ нашего полуштофа, такъ что одинъ вать содержалъ въ себѣ немного болѣе 4 нашихъ ведръ. Мѣра веществъ сыпучихъ называлась коръ и равнялась десяти аттическимъ медимнамъ, а каждая медимна вмѣщала въ себѣ около 18¹/₂ нашихъ русскихъ четвериковъ. Въ настоящее время ни ваты, ни кадъ не существуютъ. Хер. Еп. Вѣд. 1869 г., стр. 563.—100 мѣръ масла=419 рос. ведрамъ; уступлено 209¹/₂ ведеръ. 100 мѣръ пшеницы=1864 рос. четверикамъ; уступлено 393 четверика. Странн. 1869 г., т. II, стр. 6.

¹²⁾ Указано неодинаковое количество уступки должникамъ, думается, для конкретности разсказа. Два должника указаны въ видѣ представителей другихъ должниковъ. Вопросъ о томъ, кто были должники, кредиторы ли, купцы ли, или задолжавшіе сосѣди, не важенъ для уясненія смысла притчи, а потому мы оставляемъ его безъ рѣшенія.

¹³⁾ Г. Муретовъ иначе объясняетъ это мѣсто. „Тайный навѣтъ, пишетъ онъ, и отставка застаютъ безвѣчнаго домоправителя врасплохъ.“

Ст. 8. *И похвалм господь дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори.*

Нѣкоторые толковники весь 8 стихъ считаютъ не словами Господа Иисуса Христа о домохозяинѣ, а словами евангелиста Луки о Господѣ Христѣ, похвалившемъ мудрость неправеднаго приставника. Прежде объясненія приведенныхъ словъ стиха мы рѣшили вопросъ, кому они принадлежать. Лучшее рѣшеніе этого вопроса мы нашли у преосвященнаго Софоніи и нѣмецкаго комментатора Мейера. „Стихъ 8,“ пишетъ епископъ Софонія, „есть послѣдній въ повѣствовательной части притчи; но не въ этомъ его особенность, а въ томъ, что иные выдѣляютъ его изъ притчи и видятъ въ немъ не слова Христа Спасителя о господинѣ, похвалившемъ своего управителя, а слова евангелиста, якобы повѣствовательно внесшаго въ средину притчи свою замѣтку о томъ, что Иисусъ Христосъ, изобразивъ находчивость управителя въ устроеніи своей судьбы, похвалилъ его въ видахъ остановить вниманіе слушавшихъ на его смѣтливости. Основую такого мнѣнія служить частію то, что похвалившій приставника названъ— *ὁ κύριος*—господь, господинъ, а частію то, что вторую половину сего стиха (яко сынове вѣка сего и пр.) нельзя отнести къ господину притчи. Но то и другое слишкомъ шатко и слабо. Слово *κύριος* въ этой самой притчѣ (ст. 3, 5) неоднократно было употреблено о домовладыкѣ, который въ началѣ ея названъ че-

Если бы было иначе, догадливый управитель, безъ сомнѣнія, ранѣе позаботился бы обезпечить себя и свою семью. Здѣсь мы имѣемъ новый признакъ того, что онъ не былъ человѣкомъ сознательно злонамѣреннымъ: очевидно, онъ велъ дѣло такъ, какъ велось оно и раньше доноса,—доставлялъ хозяину обычный доходъ съ имѣнія и совѣмъ не думалъ, что его расточительность и безпечность будутъ имѣть такой печальный исходъ. Какъ человѣкъ безхарактерный и безпечный, управитель совѣмъ теряется при неожиданной вѣсти. Единственнымъ средствомъ къ жизни, какъ видно, служило ему управленіе имѣніемъ,—и вотъ оно отнимается такъ неожиданно и быстро. Что мнѣ дѣлать?—такъ разсуждаетъ онъ въ безвыходную для себя минуту:—господинъ мой отнимаетъ отъ меня домоуправленіе; копать (землю или пахать) не осилу, просить стыжусь. Безхарактерность яено свѣтится изъ этихъ размышленій: человѣкъ съ сильною волею станетъ пахать, если не въ силахъ—не постыдится просить, а если постыдится просить—умретъ съ голода. Домоуправитель сознаетъ, что ничто

ловѣкомъ богатымъ; слѣдовательно, и здѣсь нѣтъ никакихъ причинъ не относить сего слова къ нему же. Второе полустихіе дѣйствительно не принадлежитъ господину притчи, но изъ этого не слѣдуетъ, что и въ первомъ не онъ же хвалитъ смѣтливость управителя. Кромѣ того, допустивъ высказанное мнѣніе, надобно согласиться, что евангелистъ, сдѣлавъ вставку въ повѣствовательной части притчи, прервалъ притчу не только некстати и безъ нужды, но и въ нарушеніе единства и даже въ явный ущербъ ея логической послѣдовательности. Что стихи 8 и 9 находятся въ неразрывной связи между собою, не говорю, внутренно, но и внѣшне, — это не подлежитъ сомнѣнію. Стихъ 9 начинается словами: *и Азъ глаголю вамъ*. Такое начало, имѣющее видъ прикровеннаго сравненія или же сопоставленія, необходимо ведетъ къ мысли, что Спаситель Христосъ, приступая къ изложенію нравоченія притчи, имѣлъ въ виду чьи-то и какія-то слова, сказанныя, конечно, не Имъ Самимъ, а кѣмъ-то другимъ. И вотъ, когда мы утверждаемъ, что похвала приставнику произнесена его господиномъ; то понятнымъ дѣлается, кто этотъ субъектъ, предъ симъ говорившій, и какъ надобно

подобное не въ его силахъ. Быть можетъ также управитель имѣлъ семью, и вопросъ касался не его только лично, но и близкихъ, дорогихъ ему и любимыхъ существъ. Въ подобныя минуты человѣку свойственно рѣшаться на первое попавшееся средство: утопающій хватается за соломенку, умирающій пьетъ бесполезную каплю микстуры, думая найти въ ней спасеніе отъ смерти. Минуты домоправителя уже сочтены, онъ долженъ немедленно сдать дѣла своему преемнику, думать некогда!... и вотъ первая пришедшая на умъ мысль немедленно приводится въ исполненіе: знаю, что сдѣлать, разсуждаетъ онъ, чтобы приняли меня въ дома свои, когда буду отставленъ отъ управленія. И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою росписку и садись скорѣе, напиши: пятьдесятъ. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣтилъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми твою росписку, напиши: восемьдесятъ. Поведеніе домоправителя неволью наводитъ всѣхъ на мысль, что расточительность его состояла именно въ излишней добротѣ къ должникамъ господина; вѣроятно, онъ ссужалъ ихъ болѣе, чѣмъ сколько позволяла обычная расчетливость хозяевъ, при взысканіи оказывалъ слишкомъ много снисходительности, а быть можетъ и безопасности. Примѣчательна, во вторыхъ, увѣренность управителя въ томъ, что онъ избралъ вѣрное средство обезпечить себя. Въ самомъ дѣлѣ,

понимать начало стиха 9, гдѣ Иисусъ Христосъ, какъ бы сопоставляя Себя въ известномъ отношеніи съ симъ субъектомъ, говоритъ: *и Азъ глаголю вамъ*. Но какой смыслъ будутъ имѣть эти слова, когда допустить, что похвалившій управителя неправеднаго былъ Самъ Христосъ? Да и ев. Лука, прерывая рѣчь Христову и внося въ нее вставку, уже ли бы не нашелся чѣмъ-либо предуказать это, чтобы отличить свои слова, какъ повѣствователя, отъ словъ Христовыхъ, кои онъ имѣлъ въ виду передать? Наконецъ, между доказательствами, что приставника похвалилъ господинъ его, непоследнее мѣсто занимаетъ и то, что есть греческіе новозавѣтные кодексы, изъ коихъ въ однихъ предъ словами; *якоже сынове вѣка сего* и пр. стоитъ: *διὰ λέγω ὑμῖν* (почему говорю вамъ), а въ другихъ болѣе древнихъ: *εἶπε δε πρὸς τοὺς μεθητάς αὐτοῦ* (сказалъ же къ ученикамъ своимъ). Указанныя приписки находятся не въ самомъ текстѣ, но или на поляхъ противъ словъ: *якоже сынове вѣка сего* и пр., или внизу страницы подъ какимъ—либо выноснымъ знакомъ, и принадлежатъ переписчикамъ, которые при переписываніи, дер-

что могло служить ручательствомъ для управителя за благодарность облагодѣтельствованныхъ имъ должниковъ? Очевидно, и здѣсь мы имѣемъ указаніе на довѣрчивость управителя къ людямъ и его безпечность въ жизни. Возможно и то, что управитель скинулъ долгъ съ такихъ лицъ, съ коими онъ находился въ особенно близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ, которые быть можетъ были бѣднѣе другихъ должниковъ, и для которыхъ, слѣдовательно, скидка долга оказалась наибольшимъ благодѣяніемъ. Во всякомъ случаѣ расчетъ управителя основывался на благородномъ довѣрїи къ благодарности друзей, а не на вѣрномъ средствѣ, какія обычно избираются людьми ловкими и опытными въ подобныхъ дѣлахъ. Въ третьихъ, примѣчанія достойна количественная разность скинутаго долга съ двухъ должниковъ: одинъ освобождается отъ цѣлой половины долга, а другой только отъ одной пятой части. Очевидно, управитель руководился и добрыми соображеніями о степени нужды каждаго должника, а не однимъ только желаніемъ заставить признательностію друзей. Въ четвертыхъ, то же доказывается и самою скидкою долга. Если домоправитель имѣлъ возможность скинуть часть долговъ, то ничто, конечно, не препятствовало ему уничтожить и весь долгъ, и притомъ не двумъ, а многимъ, даже всѣмъ должникамъ. Но правитель избираетъ только такихъ должниковъ, у которыхъ надѣется найти прїютъ, и складываетъ столько долга, сколько требуется для содержанія его. Ясно, тутъ руководитъ только безвыходность положенія, а не зло ради зла доброму хозяину“.

жась одного извѣстнаго кодекса, сличали его съ другими и встрѣчающіяся между ними разности въ чтеніи отмѣчали. Одинъ изъ таковыхъ греческихъ кодексовъ (изд. 1653 Lugduni Barator) принадлежалъ состоявшему при французскомъ дворѣ въ качествѣ Бельгійскаго посланника Балдуину Валію; въ немъ на страницѣ 711 внизу стоитъ приписка: *διὰ λέγω ὑμῖν*. Оба дополненія показываютъ, что предшествующая имъ похвала приставнику сказана была не Иисусомъ Христомъ, а господиномъ притчи; но первое, кромѣ того, показываетъ и то, что объ этой похвалѣ, высказанной господиномъ, передаетъ не евангелистъ повѣствовательно, а Самъ Христосъ учительно, и что все это полустигіе существенно и неопровержимо входитъ не только въ составъ, но и въ основу нравоченія“¹⁴⁾. Доказательства преосвященнаго Софонія такъ убѣдительно, что съ ними нельзя не согласиться, но за исключеніемъ того мѣста, гдѣ онъ говоритъ, что Спаситель въ 9 стихѣ имѣлъ въ виду чьи-то и какія-то слова, ска-

Душ. чт. 1890 г., ч. I, стр. 182—184. И здѣсь г. Муретовъ основываетъ свое толкованіе на предположеніяхъ, произвольность которыхъ лучше всего выясняется противопоставленіемъ имъ другихъ, однаково основательныхъ предположеній. Такъ, поведеніе управителя съ должниками приводитъ его, во первыхъ, къ тому предположенію, что расточительность этого управителя состояла въ излишней добротѣ и снисходительности къ должникамъ господина. Но почему не допустить, что онъ расточалъ имѣніе господина на свои прихоти, на пиры, веселье съ этими же должниками? Да и простивъ часть долга съ цѣлю обезпечить себя въ будущемъ, онъ проявилъ не доброту, а эгоизмъ. Во вторыхъ, г. Муретовъ предполагаетъ, что расчетъ управителя основывался на благородномъ довѣрїи къ благодарности друзей, а не на вѣрномъ средствѣ, какія избираются людьми ловкими и опытными въ подобныхъ дѣлахъ. Однако, почему не предположить, что онъ обезпечилъ благодарность за прощенный долгъ какимъ-либо письменнымъ обязательствомъ со стороны должниковъ или тѣмъ, что привлекъ ихъ къ участию въ мошеннической сдѣлкѣ, боязнь открытія которой обезпечивала ихъ благодарность къ нему? Въ третьихъ, г. Муретовъ предполагаетъ, что управляющій производилъ различную скидку долга по степени нужды должниковъ; а почему не предположить, что онъ не руководился степенью ихъ благонадежности въ отплатѣ ему за уменьшеніе долга? Въ четвертыхъ, г. Муретовъ допускаетъ возможность со стороны управителя уничтожить весь долгъ; но почему не допустить, что онъ не могъ уничтожить всего долга потому, что хозяинъ зналъ про существованіе долга, только не зналъ его количества?

¹⁴⁾ Херс. Еп. Вѣд. 1896 г., стр. 564—563.

занныя не Имъ Самимъ, а къмъ-то другимъ. При объясненіи стиха мы покажемъ, что въ этомъ случаѣ Онъ имѣлъ въ виду свои же слова: *якоже сынове вѣка сего*. Приведенное ограниченіе убѣдительности доказательствъ еп. Софоніи въ остальномъ нисколько не уменьшаетъ силы ихъ, а потому необходимо признать, что первое полустипіе 8 стиха—слова Господа нашего Іисуса Христа о господинѣ, похвалившемъ приставника своего. Приступимъ теперь къ объясненію ихъ. Приставникъ безчестной сдѣлкой съ должниками своего господина обезпечилъ свою будущность на время послѣ отставки отъ должности. Не сказано, что онъ пытался утаить свои сдѣлки, или что созвалъ должниковъ тайно, по увѣренности ли въ ихъ согласіи на свой умыселъ, вслѣдствіе корыстности и готовности на неправо дѣло, или потому, что, поддѣлывая такимъ образомъ счеты, онъ не заботился, огласится ли самая сдѣлка или нѣтъ, какъ человекъ отчаянный, которому уже нечего терять. Однако можно предположить, что дѣло производилось тайно, такъ какъ сказано, что управляющій призывалъ должниковъ поодному. Господинъ узналъ про сдѣлку. Могъ узнать онъ различными путями; могъ, напри- мѣръ, онъ догадаться о сдѣлкѣ потому, что должники дали управляющему послѣ его отставки пріютъ и пропитаніе. Какъ бы то ни было, сдѣлка, разъ заключенная, не могла быть отмѣнена. Въ этой-то сдѣлкѣ и проявилась мудрость приставника. Она была формально неизмѣнной: старыя росписки уничтожены, замѣнены новыми; единственные свидѣтели этой сдѣлки—должники сдѣланы участниками преступленія, значить, какъ свидѣтели, устранены; притомъ, прощень не весь долгъ, а только часть его; если бы прощень былъ весь долгъ, то господинъ имѣнія на основаніи показанія даже лицъ стороннихъ, имѣвшихъ возможность знать, что прощенные должники находились въ долговыхъ отношеніяхъ къ нему, хотя и не знавшихъ точнаго количества долга, могъ начать судебное преслѣдованіе мошеннической сдѣлки и уничтожить ее. Мудрость управляющаго проявилась и въ томъ, что онъ не взялъ себѣ той части долга, которую простилъ долж-

никамъ, ибо господинъ могъ отобрать все, что онъ имѣлъ; а если бы не отобралъ, то во всякомъ случаѣ такое незначительное имущество, какое онъ простилъ должникамъ, не надолго бы обезпечило его: между тѣмъ въ рукахъ должниковъ оно было въ безопасности, и должники, сдѣлавшись его друзьями, могли, какъ люди самостоятельные, доставить ему большую пользу постояннымъ доставленіемъ пропитанія, чѣмъ какою онъ могъ бы извлечь самъ изъ утаеннаго имѣнія своего господина. Услыхалъ господинъ про поступокъ своего бывшего домоправителя; неприятно ему, забывшемуся о своихъ матеріальныхъ интересахъ, потерпѣть убытокъ, причиненный ему управителемъ. Что же ему оставалось дѣлать? Мошенническихъ сдѣлокъ онъ уничтожить не могъ, не могъ онъ и истребовать прощенного долга, не могъ даже наказывать виновныхъ, — не могъ всего этого онъ сдѣлать за неимѣніемъ доказательствъ проступка. Оставалось ему только съ удивленіемъ ловкости управляющаго воскликнуть: умно онъ поступилъ. Поэтому онъ и похвалилъ управляющаго. „Онъ похвалилъ приставника, говоритъ блаженный Августинъ, обращая вниманіе не на вредъ, который онъ причинилъ ему, а на его умъ“¹⁵⁾. Конечно, такъ отнесся господинъ къ продѣлкѣ своего управляющаго потому, что и самъ былъ, какъ и послѣдній, сынъ вѣка сего, потому что такъ же, какъ и управляющій, дорожилъ болѣе всего житейскими, земными интересами. Но будь онъ сынъ свѣта, дорожившій болѣе всего нравственными интересами, онъ ни въ какомъ случаѣ не похвалилъ бы мошеннической сдѣлки; онъ тогда или возмущился бы, или, будучи очень добрымъ, пожалѣлъ бы о нравственномъ паденіи правителя. Правда, нѣкоторые доказываютъ возможность похвалы управляющему и со стороны истинно-нравственнаго человѣка. Эту возможность доказываютъ ссылкой на изреченіе Спасителя: „*будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе*“ (Мѡ. 10, 16). Похвалилъ же, говорятъ, Господь мудрость змія при его злобѣ, нашель же Онъ возможнымъ поставить эту мудрость въ примѣръ Своимъ ученикамъ, при-

¹⁵⁾ August. in Psalm. 53.

чемъ эту мудрость отдѣлить отъ его злобы; такъ и господинъ похвалилъ мудрость правителя независимо отъ ея нравственнаго достоинства. Только забываютъ это говорящіе, что злоба змія, какъ естественное проявленіе физическаго качества животнаго, сама по себѣ есть нѣчто безразличное въ нравственномъ отношеніи; забываютъ, что не могутъ одинаково цѣниться однородныя дѣйствія животнаго и человѣка, существа духовно-нравственнаго. Впрочемъ, во второмъ полустихіи 8 стиха Христосъ Самъ объясняетъ, почему господинъ похвалилъ обманувшаго его управляющаго ¹⁶⁾.

Свящ. П. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁶⁾ Большинство экзегетовъ видятъ въ объясняемомъ полустихіи указаніе на сущность и цѣль притчи. По ихъ мнѣнію, Спаситель этою притчею хотѣлъ научить Своихъ учениковъ тому, чтобы они въ достиженіи своихъ высшихъ, духовно-нравственныхъ цѣлей брали въ примѣръ мудрость приставника, оставляя то, что въ поступкѣ приставника есть безнравственнаго. А потому эти толковники употребляютъ все свое стараніе къ тому, чтобы согласить примѣръ неправеднаго управляющаго съ нравственнымъ характеромъ ученія Спасителя. Въ введеніи къ объясненію притчи мы указали недостатки попытокъ толкованія экзегетовъ этого направленія, ниже имѣемъ намѣреніе доказать, что сущность ученія притчи совершенно другая. Здѣсь же приведемъ только мнѣніе г. Муретова, который доказываетъ, что поступокъ управляющаго и съ нравственной стороны достоинъ похвалы. „Сдѣлка домоправителя, говоритъ онъ, нисколько не оскорбила благодушнаго владѣтеля и нисколько не повредила его благосостоянію. Зная безпечность правителя и быть можетъ любя его, владѣтель очевидно жалѣлъ его внутренно и быть можетъ оказалъ бы ему милость. Но домоправитель самъ нашелъ себѣ выходъ изъ затруднительнаго положенія и этимъ освободилъ добраго господина отъ заботъ о себѣ, чѣмъ и вызвалъ одобреніе себѣ со стороны послѣдняго“. „Видно владѣтель имѣлъ доброе сердце и хорошо зналъ, что расточеніе имѣнія зависело не отъ злонамѣренности управителя, а отъ неспособности его вести хозяйство и безхарактерной доброты его къ нуждающимся“. Душ. Чт. ч. I, стр. 182, 184. Въ примѣчачіи 13 доказано, что управляющій расточалъ имѣніе не по безхарактерной добротѣ, что послѣдняя сдѣлка его явно безчестна, а потому хозяинъ не долженъ былъ, судя строго нравственно, хвалить его. Если же онъ похвалилъ его, то не по добротѣ, а потому, что, какъ сынъ вѣка сего, симпатизировалъ хитрости, проявленной управляющимъ въ мошеннической его сдѣлкѣ.

Для учащихся.

(Продолженіе).

Самостоятельныя занятія учениковъ на 2-й ступени.

Для самостоятельныхъ занятій учитель можетъ давать ученикамъ вычислять формулы на всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія. Эти формулы или пишутся учителемъ на классной доскѣ, или указываются въ задачникѣ Гольденберга. Кромѣ вычисленія формулъ, приуровненныхъ учителемъ къ извѣстнымъ цѣлямъ, рекомендуется для облегченія задаванія самостоятельныхъ работъ слѣдующая *числовая таблица*.

	а.	я.	и.	о.	ѣ.	*	+	у.	ю.	е.	ё.	ѣ.
I.	8	1	9	2	5	6	7	3	4	7	9	10
II.	16	16	18	17	15	12	14	19	11	12	18	30
III.	28	24	21	27	25	24	28	26	22	23	29	20
IV.	32	32	33	39	35	36	35	38	34	31	37	40
V.	44	48	45	48	45	48	49	41	42	43	47	50
VI.	52	56	54	51	55	60	56	57	58	53	59	60
VII.	60	64	66	69	65	60	63	68	62	61	67	70
VIII.	72	72	78	77	75	72	70	73	74	76	79	80
IX.	80	88	81	87	85	84	84	82	86	83	89	90
X.	96	96	93	99	95	96	91	98	94	92	97	100

Для удобнаго пользованія таблицей можно вмѣсто одной таблицы изготовить на досугѣ рукописныя маленькія на каждого ученика. По такой таблицѣ можно вести самыя разнообразныя упражненія какъ устныя, такъ и письменныя, причѣмъ сберегается значительное количество времени. Покажемъ нѣсколько примѣровъ для самостоятельныхъ письменныхъ занятій учениковъ по этой таблицѣ *).

*) Числовая таблица и примѣры для самостоятельныхъ работъ взяты изъ брошюры: „Методическія указанія къ преподаванію предметовъ курса начальныхъ училищъ.“ Н. Новгородъ. 1896 г. стр. 85.

а) Изъ суммы каждой пары чиселъ II ряда вычесть сумму каждой пары чиселъ I ряда.

б) Определить утроенную разность между каждымъ числомъ II ряда и каждымъ числомъ III ряда $[(28 - 16) \times 3 = 36]$ и пр.]. Такъ дѣлаетъ одинъ ученикъ; сосѣдъ его дѣлаетъ такія же вычисленія относительно III и IV рядовъ; 3-й ученикъ относительно IV и V рядовъ; 4-й ученикъ дѣлаетъ ту же работу, что и 1-й; 5-й ту же, что и 2-й и т. д. Такимъ порядкомъ занятій ученики лишаются возможности списывать другъ у друга.

в) Каждое число подѣлить знакомъ \div (начиная со второго и до восьмого ряда) уменьшить въ 7 разъ; полученное увеличить въ 10 разъ и вычесть по 16 $[(14 : 7) \times 10] - 16 = 4$ и пр.). Чтобы ученики не забыли, что вѣрно сдѣлать, учитель записываетъ одинъ примѣръ на классной доскѣ и заставляетъ одного изъ учениковъ повторить, что задано.

г) Каждое изъ чиселъ столбца *O* дополнить до 100 и вычесть сосѣднее число ряда *И* $(2 + 98 - 9 = 91)$.

Если въ школѣ имѣется достаточное количество торговыхъ счетовъ, то въ качествѣ самостоятельныхъ работъ могутъ быть даны вычисленія на счетахъ, причемъ всѣ числа таблицы принимаются за копѣйки. Приведемъ нѣсколько образцовъ самостоятельныхъ работъ.

а) Опредѣляется сумма денегъ отъ сложения денегъ, означенныхъ или въ I-мъ ряду, или во II ряду, или въ первыхъ 4-хъ столбцахъ первыхъ 3-хъ рядовъ.

б) Кладутся на счетахъ деньги III ряда и вычитаются деньги I-го ряда, а послѣ и деньги II ряда.

в) Кладется на счетахъ каждое число VI ряда и влѣдѣ за каждымъ числомъ сейчасъ же скидывается число V ряда и т. п.

Третья ступень.

На третьей ступени изучаются послѣдовательно слѣдующіе отдѣлы: I) нумерація чиселъ любой величины и дѣйствія надъ ними, сопровождаемая рѣшеніемъ задачъ; II) именованныя со-

ставныя числа и дѣйствія надъ ними. Если время позволить, то въ концѣ прохожденія этой ступени нужно познакомить съ простѣйшими дробями.

1) *Нумерація чиселъ любой величины.* Сначала учитель упражняетъ учениковъ въ устномъ счетѣ круглыми сотнями. „Одна сотня да еще одна сотня—будетъ двѣ сотни, или *двести*. Двѣ сотни да одна—три сотни, или *триста*. Три сотни да одна сотня—будетъ четыре сотни, или *четыреста* и т. д. Девять сотенъ и одна сотня—десять сотенъ, или *тысяча*. Значить, въ тысячѣ сколько сотенъ?... Отнимемъ отъ тысячи сотню, останется девять сотенъ, или *девятьсотъ*“ и т. д.

Счетъ круглыми сотнями учитель производитъ при помощи торговыхъ счетъ: онъ напоминаетъ ученикамъ, что на третьей проволоцѣ счетъ кладутся сотни, и постепенно ведетъ устный счетъ, прибавляя или убавляя по одному шарикъ на третьей проволоцѣ. 10 шариковъ третьей проволоки (10 сотенъ) онъ замѣняетъ однимъ шарикомъ на четвертой проволоцѣ и выясняетъ, что *тысячи* кладутся на четвертой проволоцѣ. Письменная нумерація сотенъ не представляетъ, обыкновенно, для учениковъ какихъ—либо затрудненій. „Положимъ на счетахъ 1 сотню. На которой проволоцѣ класть сотни? Какъ же записать 1 сотню? Положены ли на счетахъ десятки и единицы? Десятковъ и единицъ на счетахъ мы не клали. Что мы видимъ на счетахъ, то и запишемъ. Запишемъ одну сотню, а вмѣсто десятковъ поставимъ ноль, такой же ноль поставимъ на мѣстѣ единицъ. Кто сумѣетъ записать пять сотенъ, или пятьсотъ?—девять сотенъ, или девятьсотъ?“ и т. д.

Затѣмъ учитель упражняетъ учениковъ въ счетѣ сотнями и круглыми десятками. „Положимъ на счетахъ 1 сотню. Положимъ еще 1 десятокъ. Сколько всего будетъ? Прибавимъ еще десятокъ. Получится?... Сто два десятка, или?... Да, сто двадцать!“ Такимъ приѣмомъ учитель учитъ учениковъ прибавлять круглые десятки отъ 100 до 200, отъ 200 до 300 и т. д. Послѣ прямого счета ведется счетъ обратный: „отъ двухсотъ

отнимемъ десятокъ, останется сто девяносто; отъ ста девяноста отнимемъ десятокъ, останется сто восемьдесятъ“ и т. д. Послѣ упражненій на наглядныхъ пособіяхъ идетъ устное составленіе и разложеніе чиселъ. „Отсчитано 5 сотенъ, 6 десятковъ. Назовите коротко эти числа. Изъ сколькихъ сотенъ и десятковъ состоятъ числа 440? 830? 550? и т. д.

Письменное обозначеніе сотенъ и десятковъ вводится тотчасъ же послѣ упражненій въ разложеніи и составленіи чиселъ. Если дѣти сумѣютъ опредѣлить составъ даннаго учителемъ числа, то они сумѣютъ положить его на счетахъ; а если они не затруднятся положить данное число на счетахъ, то легко научатся и записывать его.

Путемъ указанныхъ приѣмовъ учитель учитъ учениковъ вести прямой и обратный счетъ сотнями, десятками и единицами. „Просчитайте на счетахъ отъ 100 до 110; просчитайте обратно отъ 110 до 100. Просчитайте отъ 110 до 120 и обратно, и т. д. до тысячи.—Положите теперь на счетахъ пять сотенъ, одинъ десятокъ, четыре единицы. Какое число получилось? Положите шесть сотенъ, 7 единицъ.... 4 сотни, 8 десятковъ, пять единицъ и т. д. Изъ сколькихъ сотенъ состоитъ число триста сорокъ пять? восемьсотъ двадцать?... Какое число составитъ изъ трехъ сотенъ, 6 десятковъ, 2-хъ единицъ? изъ 6 сотенъ, 6 десятковъ, 9 единицъ? и т. д. Вслѣдъ за упражненіями учениковъ въ опредѣленіи состава чиселъ учитель путемъ счетъ показываетъ нумерацію чиселъ.—По торговымъ счетамъ ученики знакомятся съ единицами высшихъ разрядовъ до милліона и легко запоминаютъ названія новыхъ счетныхъ единицъ, такъ какъ всѣ названія новыхъ счетныхъ единицъ напоминаютъ имъ имена числительныхъ перваго класса. Для болѣе удобнаго усвоенія устной нумераціи учитель объясняетъ, что всѣ числа распредѣляются на классы, по три счетныхъ единицы въ каждомъ классѣ, и при письменномъ изображеніи приучаетъ учениковъ отдѣлять классы счетныхъ единицъ запятыми.

Дѣйствія надъ числами любой величины.

Сложеніе. Послѣ упражненій въ нумераціи учитель переходитъ къ упражненіямъ на сложеніе многозначныхъ чиселъ. Ученики знаютъ уже одинъ изъ приѣмовъ сложенія двузначныхъ чиселъ: при сложеніи ученики прилагали къ десяткамъ перваго слагаемаго десятки второго и къ единицамъ перваго слагаемаго единицы второго. При сложеніи многозначныхъ чиселъ нужно употреблять тотъ же приѣмъ. Учитель даетъ ученикамъ для сложенія два числа, напр. 243 и 324. Ученики разбиваютъ оба слагаемыхъ на разряды и производятъ сложеніе поразрядно: $243=2 \text{ с. } 4 \text{ д. } 3 \text{ ед.}$; $324=3 \text{ с. } 2 \text{ д. } 4 \text{ ед.}$; $(2 \text{ с. } + 3 \text{ с.}) + (4 \text{ д. } + 2 \text{ д.}) + (3 \text{ ед. } + 4 \text{ ед.}) = 5 \text{ с. } + 6 \text{ д. } + 7 \text{ ед.} = 567$. Пользуясь этимъ способомъ устнаго сложенія, учитель выясняетъ ученикамъ механизмъ письменнаго сложенія чиселъ. Учитель беретъ тѣ же числа и пишетъ ихъ на доскѣ такъ, чтобы числа одного разряда стояли въ одномъ вертикальномъ столбцѣ. Затѣмъ онъ проводитъ подъ слагаемыми горизонтальную черту, ставитъ знакъ + влѣво отъ слагаемыхъ и производитъ сложеніе сначала единицъ, потомъ десятокъ, затѣмъ сотенъ. Путемъ ряда упражненій на сложеніе учитель выясняетъ ученикамъ, что если отъ сложенія единицъ, десятокъ и сотенъ получается число не болѣе девяти, то прямо подписывается это число, а если отъ сложенія получится десятокъ, то пишемъ ноль, а десятокъ прибавляемъ потомъ къ слѣдующему разряду; если же отъ сложенія получится число болѣе десятка, то подписывается то, что *сверхъ* десятка, а десятки прибавляются къ слѣдующему разряду. Когда ученики овладѣютъ механизмомъ сложенія двухъ слагаемыхъ, легко научить ихъ сложенію 3-хъ, 4-хъ и т. д. слагаемыхъ.

Вычитаніе. Учитель напоминаетъ ученикамъ одинъ изъ приѣмовъ вычитанія двузначныхъ чиселъ: чтобы вычесть одно число изъ другого, нужно уменьшаемое и вычитаемое разложить на десятки и единицы и послѣдовательно изъ десятокъ вычитать десятки, а изъ единицъ единицы. „А какъ изъ 648 вычесть 236? Нужно при вычитаніи сначала разложить и умень-

шаемое и вычитаемое на сотни, десятки и единицы. $648 = 6$ с. 4 д. 8 ед.; $236 = 2$ с. 3 д. 6 ед. Теперь будемъ изъ сотенъ вычитать сотни, изъ десятковъ десятки и изъ единицъ единицы: 6 с. — 2 с. = 4 с. 4 д. — 3 д. = 1 д. 8 ед. — 6 ед. = 2 ед.

Всего получилось 4 с. + 1 д. + 2 ед. = 412 .

Письменное вычитаніе производится такимъ же способомъ, но числа записываются такъ: прежде пишется уменьшаемое число; затѣмъ подь уменьшаемымъ подписывается вычитаемое (единицы подь единицами, десятки подь десятками и т. д.) Послѣ этого подь вычитаемымъ проводится лежачая черта, ставится знакъ (*минусъ*) влѣво отъ вычитаемаго и производится вычитаніе сначала единицъ изъ единицъ, десятковъ изъ десятковъ и т. д. — Когда ученики освоятся съ механизмомъ вычитанія такихъ чиселъ, въ которыхъ всѣ счетныя единицы вычитаемаго меньше единицъ уменьшаемаго ($836 - 424$; $5878 - 3525$), учитель послѣдовательно выясняетъ остальные случаи вычитанія: 1) нѣкоторыя единицы вычитаемаго болѣе единицъ уменьшаемаго ($326 - 138$) и 2) единицамъ вычитаемаго соотвѣтствуютъ ноли уменьшаемаго ($3400 - 2246$).

Умноженіе. Ученикамъ уже знакомъ пріемъ умноженія двузначнаго на однозначное: двузначное число разлагается на десятки и единицы и затѣмъ послѣдовательно множатся сначала десятки, затѣмъ единицы и наконецъ два произведенія складываются въ одно. Этимъ пріемомъ учитель можетъ воспользоваться для выясненія механизма умноженія трехзначнаго числа на однозначное. Дано помножить 125 на 3 . Число 125 состоитъ изъ одной сотни, двухъ десятковъ и трехъ единицъ. Помножимъ прежде сотни, потомъ десятки, а потомъ единицы и сложимъ всѣ три произведенія. Одну сотню умножимъ на 3 , получимъ 3 сотни; два десятка умножимъ на 3 , получимъ 6 десятковъ; три единицы умножимъ на 3 , получимъ 9 единицъ. Значитъ, $123 \times 3 = (1 \text{ с.} \times 3) + (2 \text{ д.} \times 3) + (3 \text{ ед.} \times 3)$. Если мы сложимъ всѣ по-

лученныя произведенія, тогда у насъ $123 \times 3 = 369$. Письменно умноженіе производится такъ. Пишется прежде множимое число 123, а подъ нимъ (подъ единицами) подписывается множитель 3, проводится черта, ставится знакъ умноженія (косой крестъ), и перемножаются прежде единицы, потомъ десятки и сотни. Три единицы умножу на 3, получится 9 единицъ. Пишу 9 подъ чертой (подъ единицами). 2 десятка умножу на 3, получится 6 десятковъ. Пишу подъ чертой (подъ десятками). 1 сотню умножу на 3, получится 3 сотни. Пишу 3 подъ сотнями. Всего получилось 369.

Послѣ того какъ ученики усвоятъ простой случай умноженія многозначнаго на однозначное, нужно познакомить учениковъ съ болѣе трудными случаями умноженія многозначнаго на однозначное, т. е. съ такими случаями, въ которыхъ отъ умноженія счетныхъ единицъ множимаго числа получается или круглый десятокъ (486×5) или число болѣе десяти (527×8). При дальнѣйшемъ ознакомленіи учениковъ съ механизмомъ умноженія, нужно научить учениковъ: а) умноженію многозначнаго числа на десять, на сто, и т. д.; б) умноженію на разрядное число (на 30, 40, 50 и т. д. и в) умноженію многозначнаго числа на двузначное и многозначное.

а) При умноженіи многозначнаго числа на 10 слѣдуетъ множимое число разложить на единицы, десятки, сотни и т. д. и затѣмъ постепенно увеличивать въ 10 разъ каждую счетную единицу. Положимъ, нужно 648 умножить на 10. Учитель пишетъ 648 на доскѣ и производитъ съ учениками устное умноженіе. 648 состоитъ изъ 6 сотенъ, 4 десятковъ, 8 единицъ. Нужно 6 сотенъ увеличить въ 10 разъ. 1 сотню увеличу въ 10 разъ, получится одна тысяча, а 6 сотенъ увеличить въ 10 разъ, получится 6 тысячъ. Затѣмъ 4 десятка слѣдуетъ увеличить въ 10 разъ. Если одинъ десятокъ увеличить въ 10 разъ, то получится 1 сотня, а 4 десятка увеличить въ 10 разъ, получится 4 сотни. Остается теперь умножить 8 единицъ на 10. Если мы умножимъ 8 ед. на 10, то получится 80 единицъ, или 8

десятковъ. Сложимъ теперь произведенія: 6 тыс. + 4 с. + 8 д. = 6480. Итакъ, $648 \times 10 = 6480$. Если сравнить 648 и 6480, то легко можно замѣтить, что въ числѣ 648 послѣ умноженія на 10 остались тѣ же цифры, но только съ правой стороны прибавился ноль. Указаннымъ способомъ производится умноженіе 648 на 100. Изъ нѣсколькихъ подобныхъ примѣровъ ученики выводятъ слѣдующее правило: для умноженія какого-либо числа на число, обозначенное единицей съ нолями, нужно приписать къ цифрамъ множимаго съ правой стороны столько нулей, сколько ихъ было въ множителѣ.

б) При выясненіи правила умноженія многозначнаго на какое-либо разрядное число, учитель прежде всего разлагаетъ множитель. Положимъ, нужно умножить 236 на 30. Число 30 состоитъ изъ 3×10 . Поэтому, легко узнать, чему равняется произведеніе 236×30 , если мы умножимъ 236 на 3, а потомъ умножимъ полученное число на 10. Множимъ сначала

$$\begin{array}{r} 236 \\ \times 3 \\ \hline 708 \end{array}$$

Полученное произведеніе 708 нужно умножить на 10. Такъ какъ ученики уже знаютъ приемъ умноженія многозначнаго числа на 10, то они легко скажутъ, что $708 \times 10 = 7080$. Изъ нѣсколькихъ подобныхъ примѣровъ ученики выводятъ правило: „для умноженія какого-либо числа на множителя, обозначеннаго какой-нибудь цифрой съ нулями съ правой стороны, нужно множимое помножить на значащую цифру множителя и къ полученному произведенію справа приписать столько нулей, сколько ихъ въ множителѣ“.

в) Механизмъ умноженія многозначнаго числа на двузначное и многозначное будетъ понятенъ ученикамъ, если учитель выяснитъ имъ, что весь ходъ умноженія въ этихъ случаяхъ сводится къ нѣсколькимъ послѣдовательнымъ умноженіямъ множимаго. Напр., нужно умножить 342 на 36. Такъ какъ $36 = 30 + 6$,

то сначала умножимъ 342 на 30, потомъ умножимъ 342 на 6 и затѣмъ произведенія сложимъ. Ученики исполняютъ умноженіе такимъ образомъ:

$$\begin{array}{r}
 1. \quad \begin{array}{r} 342 \\ \times 30 \\ \hline 10260 \end{array}
 \end{array}$$

$$\begin{array}{r}
 2. \quad \begin{array}{r} 342 \\ \times 6 \\ \hline 2052 \end{array}
 \end{array}$$

$$\begin{array}{r}
 3. \quad \begin{array}{r} 10,260 \\ + 2,052 \\ \hline 12,312 \end{array}
 \end{array}$$

Учитель указываетъ, что при умноженіи многозначнаго на двузначное удобнѣе дѣйствія расположить такъ, чтобы частныя произведенія ихъ не приходилось переписывать для ихъ сложения и чтобы множимое можно было писать только одинъ разъ. Для этого множитель подписывается подъ множимымъ, и потомъ каждое число множимаго множится сначала на единицы, а потомъ на десятки множителя.

Напишемъ множимое и множитель

$$\begin{array}{r}
 \begin{array}{r} 342 \\ \times 36 \\ \hline 2052 \\ 1026 \\ \hline 12,312 \end{array}
 \end{array}$$

Прежде помножу 342 на 6 единицъ. 2 единицы повторить 6 разъ, получится 12 единицъ. 2 подписываю подъ единицами, а одинъ десятокъ замѣчаю. 4 десятка повторить 6 разъ, получится 24 десятка; прибавлю къ 24 десяткамъ 1 десятокъ, получится 25 десятковъ. 5 десятковъ подписываю, а двѣ сотни замѣчаю въ умѣ. 3 сотни повторю 6 разъ, получится 18 сотенъ; прибавлю еще двѣ сотни, получится 20 сотенъ, которыя записываю сполна. Читаю, сколько получилось: 2052.

Начинаю перемножать на десятки. 2 единицы повторить 3 десятка разъ, получится 6 десятковъ. Эти 6 десятковъ нужно мнѣ подписать подъ десятками, а не подъ единицами. Поэтому цифру 6 я пишу подъ цифрой 5. 4 десятка нужно мнѣ умножить на три десятка. Получится 12 сотенъ. 2 сотни я пишу подъ сотнями, а одну тысячу замѣчаю въ умѣ. 3 сотни повторить 3 десятка разъ, получится 9 тысячъ. При-

бавлю еще 1 тысячу, получится 10 тысячъ, которыя и подписываю подъ тысячами.

Читаю, что получилось: десять тысячъ двѣсти шестьдесятъ.

Провожу черту и складываю 2052 и 10,260, — получаю 12,312.

Для усвоенія учениками механизма умноженія многозначнаго числа на двузначное учитель даетъ имъ цѣлый рядъ упражненій. Затѣмъ указаннымъ способомъ показываетъ ученикамъ умноженіе многозначнаго числа на многозначное.

Учитель.

РОССІЯ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе).

Совмѣстный протекторатъ великихъ европейскихъ державъ надъ Турціей не умиротворилъ Востока, не примирилъ турецкихъ христіанъ съ магометанами, да и главная цѣль этого протектората заключалась не въ улучшеніи положенія христіанъ, а въ сохраненіи цѣлости Турціи. Послѣ Парижскаго мира западно-европейская дипломатія обязала султана произвести коренныя реформы въ управленіи и дать христіанамъ равныя права съ магометанами, но Порты не выполнила этого обязательства; положеніе христіанъ въ Турціи не улучшилось, а потому и стремленіе ихъ въ свободѣ не заглохло, а развивалось все сильнѣе; Россія, согласно съ старыми задачами своей восточной политики, поддерживала это стремленіе, и Турція разлагалась быстрѣе прежняго. Вассальныя дунайскія княжества Молдавія и Валахія въ 1859 г. соединились противъ воли султана въ одно государство — Румынію, избравъ своимъ общимъ государемъ Александра Кузу, а по изгнаніи его — принца Карла Гогенполлерна (въ 1866 г.). Вассальная Сербія, руководимая преданной Россіи національной партіей младосербовъ, возстановила династію Обреновичей и добилась очищенія своихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ, вельдствие чего стала почти независимой отъ султана (въ 1867 г.).

Въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе противъ Турціи въ Босніи и Герцеговинѣ; вскорѣ оно распространилось и въ другихъ славянскихъ земляхъ—Черногоріи, Сербіи и Болгаріи. Турки начали подавлять возстаніе страшными звѣрствами среди возставшихъ и мирныхъ христіанъ. Европейская дипломатія потребовала отъ султана прекращенія войны и звѣрствъ и установленія въ имперіи такихъ порядковъ, которые обезпечили бы христіанамъ сносное положеніе. Но такъ какъ одна только Россія искренно желала улущенія ихъ положенія, а другія державы болѣе заботились о поддержаніи европейскаго равновѣсія, Англія же явно стояла на сторонѣ Турціи, то вмѣшательство европейской дипломатіи въ борьбу христіанъ съ турками не привело ни къ чему: Порта упорно отвергла все ея требованія. Это вызвало новую побѣдоносную войну Россіи съ Турціей (1877—1878), окончившуюся Санъ-Стефанскимъ договоромъ (19 февраля 1878 г.). Этотъ договоръ, снова усилившій вліяніе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, вызвалъ крайнее неудовольствіе въ Западной Европѣ. Вслѣдствіе энергическихъ возраженій Англіи, подкрѣпленныхъ военными мѣрами, и обвиненій со стороны Австріи въ неисполненіи Россіей обязательствъ, принятыхъ ею до войны и во время нея, едва не возникла война между Россіей и Англіей. Тогда Германія предложила созваніе конгресса въ Берлинѣ для пересмотра статей Санъ-Стефанскаго договора и для обсужденія условій окончательнаго мира Россіи съ Турціей, на томъ основаніи, что постановленія Парижскаго мира 1856 г. могутъ быть измѣняемы только съ согласія всехъ державъ, подписавшихъ его. Берлинскій конгрессъ (1878 г.), подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, выработалъ такъ называемый Берлинскій трактатъ, опредѣлившій новый порядокъ на Балканскомъ полуостровѣ. Главнѣйшія постановленія его слѣдующія: Россія получила, кромѣ денежнаго вознагражденія клочекъ Бессарабіи, отнятый у нея по Парижскому трактату 1856 г., и часть Арменіи съ крѣпостію Карсомъ и портомъ Батумомъ на Черномъ морѣ; Черногорія, Румынія и Сербія признаны вполне независимыми отъ Турціи съ расшире-

ніемъ ихъ границъ; Боснія и Герцеговина получили автономное внутреннее управленіе; сѣверная Болгарія отъ Дуная до Эгейскаго моря объявлена княжествомъ съ независимымъ національнымъ управленіемъ подъ главенствомъ султана и съ платежомъ ему дани; южная Болгарія оставлена подъ непосредственною властію султана и подъ управленіемъ назначаемаго имъ съ согласія европейскихъ державъ христіанскаго губернатора. Такое неестественное раздробленіе страны, населенной одной національностью, необходимо повело къ новому перевороту на Балканскомъ полуостровѣ, по которому обѣ части разорванной Болгаріи соединились въ одно цѣлое (въ 1885 г.).

Берлинскій трактатъ, какъ и Парижскій, лишилъ Россію свободы дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ и въ то же время убѣдилъ ее въ томъ, что въ восточномъ вопросѣ у нея нѣтъ союзниковъ среди европейскихъ державъ. Россія не теряла однако надежды упрочить свое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ при содѣйствіи Германіи и Австріи, почему и былъ заключенъ союзъ трехъ императоровъ: русскаго, австрійскаго и германскаго. Но вскорѣ событія показали, что въ восточной политикѣ Германія поддерживаетъ интересы Австріи, стремящейся къ преобладающей роли въ Балканскихъ дѣлахъ. Поэтому съ 1887 г. русская политика приняла новое направленіе: сохраняя за собою полную свободу дѣйствій, Россія отказалась отъ союза трехъ императоровъ и сблизилась съ Франціей. Это сближеніе вскорѣ превратилось въ франко-русскій союзъ, долженствующій составить собою противовѣсъ тройственному союзу Германіи, Австріи и Италіи. Главная цѣль франко-русскаго союза—противодѣйствовать воинственнымъ стремленіямъ державъ тройственнаго союза и поддерживать миръ среди европейскихъ народовъ.

Такимъ образомъ, главнымъ вопросомъ внѣшней политики Россіи въ теченіе XIX ст. былъ восточный вопросъ, унаслѣдованный отъ XVIII ст. Первоначально этотъ вопросъ имѣлъ характеръ главнымъ образомъ территоріальный и касался пограничныхъ отношеній Россіи къ Турціи; но съ самаго начала XIX в., когда

Россія предприняла политическое освобожденіе отъ мусульманскаго ига христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова, восточный вопросъ получилъ характеръ преимущественно религіозно-національный, а съ теченіемъ времени еще болѣе расширился по содержанію и изъ вопроса объ освобожденіи турецкихъ христіанъ превратился въ общій вопросъ о прочной установкѣ отношеній Россіи къ азіатскимъ населеніямъ, согласныхъ съ требованіями европейско-христіанской цивилизаціи, и распространился съ Балканскаго полуострова на Закавказье, среднюю и восточную Азію, вызывая столкновенія Россіи, кромѣ Турціи, съ Персіей, съ владѣльцами Туркестана и съ Китаемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ восточный вопросъ въ XIX ст. расширился и по своему объему: первоначально онъ затрогивалъ интересы только двухъ государствъ—Россіи и Турціи, но съ половины столѣтія, когда западно-европейскія державы, опасаясь за нарушеніе политическаго равновѣсія въ Европѣ вслѣдствіе исключительнаго вліянія Россіи на Турцію, вмѣшались въ рѣшеніе восточнаго вопроса и приняли слабую Турцію подъ свое покровительство,—этотъ вопросъ изъ русско-турецкаго превратился въ международный, обще-европейскій. Но при рѣшеніи его Россія и Западная Европа преслѣдовали совершенно различныя цѣли. Съ начала столѣтія русская политика колебалась въ опредѣленіи своей главной задачи въ восточномъ вопросѣ: она то добивалась лишь нѣкотораго улучшенія въ положеніи христіанъ подъ турецкимъ игомъ, то въ ущербъ значенію Россіи на Востокѣ предоставляла возставшихъ грековъ и сербовъ ихъ собственнымъ силамъ, то, наконецъ, требовала независимаго внутренняго управленія для христіанъ Балканскаго полуострова. Въ царствованіе Николая I восточная политика Россіи получила направленіе, болѣе согласное съ интересами государства: такъ какъ быстрое распаденіе Турціи на ея составныя части грозило общей анархіей на Востокѣ, то въ основаніе восточной политики Россіи положено было правило содѣйствовать освобожденію христіанскихъ народностей Турціи по мѣрѣ ихъ національно-политическаго пробужденія, предоставляя имъ

независимое внутреннее управление, но оставляя ихъ до времени подъ верховною властію султана и подъ русскимъ покровительствомъ. Западно-европейскія государства въ восточномъ вопросѣ преслѣдовали совершенно противоположную цѣль: поддержаніе ослабѣвающей Турціи, принятой ими подъ свое покровительство, ослабленіе вліянія на нее Россіи и препятствіе освобожденію христіанскихъ народностей отъ магометанскаго ига. Въ такомъ положеніи восточный вопросъ переходитъ въ XX столѣтіе.

II.

Главный вопросъ внутренней политики Россіи въ теченіе XIX вѣка, такъ же какъ и основной вопросъ внѣшней политики, былъ унаслѣдованъ отъ XVIII ст. Этотъ вопросъ касался главнымъ образомъ эмансипаціи сословій и привлеченія ихъ къ совмѣстной дѣятельности на пользу государства. Въ Россіи до второй четверти XVIII вѣка государственный порядокъ держался на принудительной разверсткѣ государственныхъ повинностей между тремя основными классами русскаго общества: служилымъ — землевладѣльческимъ, городскимъ — торгово-промышленнымъ и сельскимъ — земледѣльческимъ. Каждый изъ этихъ классовъ несъ обще-государственныя тяжести и въ то же время выполнялъ извѣстныя спеціальныя повинности. Такъ продолжалось до смерти ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго. Послѣ того въ государственномъ устройствѣ Россіи начинается новое движеніе: съ общественныхъ классовъ постепенно снимаются ихъ спеціальныя службы, и остаются на нихъ лишь общія государственныя повинности, которыя долженъ нести каждый членъ государства, каждый подданный. Эта эмансипація сословій началась съ высшаго изъ нихъ — служилаго, или дворянскаго: въ теченіе XVIII в. лежавшія на немъ спеціальныя служебныя тяжести были сначала облегчены закономъ 1736 г. объ ограниченіи обязательной дворянской службы 25-ю годами, а потомъ и совсѣмъ отмѣнены манифестомъ 1762 г. о дарованіи вольности и свободы росій-

скому дворянству“; учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. дворянству дано было широкое и вліятельное участіе въ областномъ управленіи и судѣ; наконецъ, сословныя права его точно опредѣлены и закрѣплены жалованною грамотой 1785 г. Эмансипація коснулась въ XVIII в. и другого класса русскаго общества—городского: лежавшія на немъ сословныя государственныя повинности постепенно были уничтожены или облегчены; такъ, съ отмѣною внутреннихъ таможенъ (въ 1753 г.) съ торгово-промышленныхъ людей были сняты особенно обременительныя для нихъ отвѣтственныя казенныя службы по таможеннымъ, кабацкимъ и другимъ сборамъ и нарядамъ; учрежденіе о губерніяхъ (1775 г.) предоставило купечеству и мѣщанству участіе въ областномъ управленіи и судѣ, даже совмѣстное съ дворянствомъ; жалованная грамота городамъ (1785 г.) опредѣлила составъ, управленіе и права городского общества. Въ XVIII же столѣтіи поднятъ былъ вопросъ и объ эмансипаціи третьяго класса русскаго общества—крестьянскаго, которое въ концѣ этого вѣка распадалось на двѣ половины: на не бывшихъ въ крѣпостной зависимости крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ и на крѣстьянъ помѣщичьихъ—крѣпостныхъ. Вопросъ о крѣпостномъ правѣ впервые былъ поднятъ Екатериною II и обсуждался въ созданной ею комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (1767 г.); но не встрѣтивъ въ обществѣ сочувствія своимъ взглядамъ на этотъ вопросъ, Екатерина отказалась отъ его разрѣшенія. Однако уже при преемникѣ ея Павлѣ I изданъ былъ (5 апр. 1797 г.) законъ, запрещавшій помѣщикамъ требовать отъ своихъ крестьянъ болѣе трехдневной работы въ недѣлю. Этимъ закономъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ опредѣленію предѣловъ власти помѣщика надъ крѣпостными людьми, и положено начало къ выясненію юридическаго существа и состава крѣпостного права, сложившагося болѣе практически, чѣмъ путемъ законодательнымъ.

Вмѣстѣ съ эмансипаціей сословій во внутренней жизни Россіи послѣ Петра I совершался и другой фактъ, являвшійся послѣдствіемъ перваго. Въ старомъ Московскомъ государствѣ XVI в.

правительство, нуждаясь въ содѣйствіи общества для достиженія государственныхъ цѣлей, призывало все его классы къ совмѣстной дѣятельности, которая выражалась въ Земскомъ сборѣ. Въ XVII ст., когда точная развертка государственныхъ повинностей между общественными классами обособила сословія и разъединила ихъ интересы, прекратилась совмѣстная дѣятельность ихъ на пользу государства, прекратились и Земскіе соборы. Но въ XVIII ст., когда началась эмансипація сословій, явилось стремленіе создать совмѣстную дѣятельность сословій въ областномъ управленіи. Такъ, среди губернскихъ учрежденій Екатерины было нѣсколько присутственныхъ мѣстъ, гдѣ засѣдали выборные отъ разныхъ классовъ общества, напр. совѣтный судъ, приказъ общественнаго призрѣнія и др. Но установленіе совмѣстной дѣятельности сословій въ областномъ управленіи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ тогда было еще невозможно, потому что между этими сословіями не было равенства въ правахъ и обязанностяхъ, а одно изъ нихъ, крѣпостное крестьянство, находилось даже въ личномъ распоряженіи другого.

Такимъ образомъ главный вопросъ нашей внутренней политики, унаслѣдованный XIX ст. отъ XVIII, касался уравненія сословій въ правахъ и обязанностяхъ и призванія ихъ къ совокупной дѣятельности въ мѣстномъ управленіи. Первая половина этого вопроса отчасти уже была разрѣшена въ XVIII в.: съ дворянства и частію городского сословія были сняты лежавшія на нихъ спеціальныя повинности. Поэтому XIX вѣку предстояло главнымъ образомъ совершить эмансипацію крестьянскаго сословія уничтоженіемъ крѣпостнаго права и затѣмъ приступить къ установленію совмѣстной дѣятельности всехъ сословій въ областномъ управленіи. вмѣстѣ съ тѣмъ правительству XIX в. необходимо было разрѣшить нѣсколько другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ главнымъ вопросомъ внутренней жизни Россіи: установить стройное и дѣятельное управленіе и привести въ порядокъ законодательство. Къ рѣшенію всехъ этихъ вопросовъ и было приступлено съ самаго начала XIX столѣт., въ царствованіе Александра I-го.

Въ манифестѣ о восшествіи на престолъ новаго императора было сказано, что онъ „будетъ управлять Богомъ порученнымъ ему народомъ по законамъ и по сердцу своей великой бабки“. Имя Екатерины II было тогда символомъ либеральныхъ и гуманныхъ идей. Въ этихъ идеяхъ воспитался и Александръ I подъ руководствомъ швейцарца Лагарпа. Вступая на престолъ, онъ имѣлъ горячее желаніе какъ можно скорѣе водворить порядокъ и законность въ управленіи, которое онъ признавалъ непригоднымъ. Но мало знакомый съ прошедшимъ Россіи и съ ея настоящимъ положеніемъ, онъ не обладалъ достаточнымъ матеріаломъ, необходимымъ для того, чтобы составить цѣлесообразный и удобоисполнимый планъ преобразованій. Онъ былъ убѣжденъ, что можно дать государству политическій порядокъ, построенный на новыхъ основаніяхъ, прежде, чѣмъ будетъ подготовлена для него почва установленіемъ новыхъ общественныхъ отношеній; что хорошіе законы и учрежденія нужнѣе и надежнѣе хорошихъ людей, которые всегда только счастливая случайность. И Александръ I немедленно по воцареніи приступилъ къ приведенію въ порядокъ законовъ и учрежденій. Главными сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ явились близкіе къ нему люди: Новосильцевъ, графъ Строгановъ, графъ Кочубей и князь Адамъ Черторыйскій. Это были представители образованнаго дворянскаго общества, стоявшіе на высотѣ идей своего времени, воспитанные въ томъ же либеральномъ духѣ, какъ и самъ государь; политическій идеаль ихъ составляло государственное устройство Англіи. Не занимая никакого официальнаго положенія, друзья императора собирались по вечерамъ въ его кабинетъ и здѣсь обсуждали разнообразныя политическія вопросы и преобразовательныя мѣры. Прежде всего занялись устройствомъ центрального управленія. Уже давно чувствовалась у насъ потребность въ высшемъ учрежденіи для предварительнаго обсужденія законовъ. Для удовлетворенія этой потребности въ 1801 г. былъ образованъ непрѣмный совѣтъ изъ 12 членовъ. Затѣмъ было преобразовано центральное управленіе государства. Со времени Петра I-го во главѣ этого управленія

стоялъ сенатъ, какъ учрежденіе законодательное, судебное и наблюдательное; подъ его руководствомъ находились коллегіи, завѣдывавшія различными отраслями государственнаго управленія; при сенатѣ дѣйствовалъ со значеніемъ блюстителя закона и представителя верховной власти генераль-прокуроръ. Въ послѣдующія за Петромъ I царствованія, особенно при Екатеринѣ II-й, сенатъ и коллегіи постепенно теряли свое первоначальное значеніе, благодаря господству сильныхъ лицъ надъ учрежденіями и законами; со введеніемъ же губернскихъ учреждений 1775 г. большинство Петровскихъ коллегій было закрыто, и дѣла ихъ перешли въ губернскія учрежденія, т. е. были децентрализованы. При Александрѣ I для возстановленія централизаціи въ управленіи и для болѣе правильнаго распредѣленія дѣлъ между центральными вѣдомствами въ 1802 г. учреждены были, вмѣсто Петровскихъ коллегій, восемь министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, военно-сухопутныхъ силъ, морскихъ силъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Министерства отличались отъ коллегій болѣе правильнымъ распредѣленіемъ дѣлъ и своимъ устройствомъ: въ коллегіяхъ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, и отвѣтственность за веденіе дѣлъ была коллективная; въ министерствахъ управленіе вѣдомствомъ сосредоточилось въ лицѣ одного министра, и отвѣтственность за дѣла стала единоличною.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ центрального управленія въ началѣ царствованія Александра I поднятъ былъ вопросъ объ уравненіи въ правахъ сословій и прежде всего о крѣпостномъ правѣ. 20 февраля 1803 г. изданъ законъ „о свободныхъ хлѣбопашцахъ“, позволявшій помѣщикамъ отпускать своихъ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями или отдѣльными семьями съ землею на условіяхъ, заключенныхъ по обоюдному согласію обѣихъ сторонъ; отпущенные такимъ образомъ крестьяне составляли особое состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Этотъ законъ имѣлъ важное значеніе не столько практическое, сколько принципиальное. Помѣщики издавна пользовались правомъ отпускать крѣпостныхъ

на волю поодиночѣ и цѣлыми семьями безъ земли; но ни законодательство, ни практика не опредѣляли порядка освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ цѣлыми селеніями. Новый законъ указалъ два основныхъ условія такого освобожденія: земельный надѣлъ освобождаемыхъ и добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ.

Таковы внутреннія реформы первыхъ лѣтъ царствованія Александра I. Онѣ страдали многими недостатками: вводились торопливо, недостаточно разрабатывались практически, не имѣли точныхъ уставовъ и мало сообразовались съ общимъ строемъ управленія и съ особенностями русской жизни. Въ скоромъ времени Александръ I, познакомившись съ дѣйствительною жизнью и съ людьми во время коалиціонной войны съ Наполеономъ, разочаровался въ своихъ непрактичныхъ сотrudникахъ, и они постепенно удалились отъ него. При императорѣ явилось новое лицо, которое сообщило нѣсколько иной характеръ его преобразовательной дѣятельности; это былъ М. М. Сперанскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Россіи. Обладая здравымъ и сильнымъ умомъ, Сперанскій работою надъ отвлеченностями сообщилъ этому уму замѣчательную гибкость, такъ что самыя трудныя сочетанія идей давались ему чрезвычайно легко, самыя запутанныя отношенія быстро складывались у него въ стройную систему. При этомъ онъ обладалъ огромнымъ запасомъ разнообразныхъ идей и знаній и способностью къ упорному и продолжительному труду. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Сперанскій мало зналъ дѣйствительную жизнь и не имѣлъ историческаго чутья: онъ думалъ, что людскую жизнь можно построить на чисто логическихъ началахъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ большое сходство съ императоромъ Александромъ I. Оба они были убѣждены, что можно создать новый государственный порядокъ, построивъ его только по правиламъ логики, не принимая во вниманіе особенностей народной жизни. Такой взглядъ и положенъ былъ въ основаніи составленнаго Сперанскимъ проекта преобразованій, долженствовавшихъ обновить весь политическій и соціальныи строй Россіи. Императоръ Александръ одобрилъ проектъ, видя въ немъ

развитіе собственныхъ мыслей, но не рѣшился привести его въ исполненіе въ полномъ объемѣ въ виду тѣхъ затрудненій, которыя могли быть вызваны широтой и новизной его основныхъ идей; осуществлены были только прикладныя его части, касающіяся центрального управленія. 1 января 1810 г. открытъ былъ самимъ императоромъ преобразованный Государственный Совѣтъ. Назначеніе Совѣта — разсматривать проекты законовъ, уставовъ и учрежденій по всѣмъ частямъ управленія, но никакой законъ не исходитъ изъ Совѣта и не можетъ имѣть дѣйствія безъ утвержденія верховной власти. Совѣтъ состоитъ изъ членовъ по назначенію государя и изъ членовъ по званію, министровъ, и раздѣляется на четыре департамента; при немъ существуетъ государственная канцелярія. Затѣмъ преобразованы были по плану Сперанскаго министерства, открытыя въ 1802 г. Преобразование ихъ состояло главнымъ образомъ въ томъ, что точно опредѣлены были составъ и порядокъ управленія министерствъ, границы власти министровъ, ихъ отвѣтственность и т. п. Кромѣ того упразднено министерство коммерціи и вновь образованы: министерство полиціи и главныя управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, путями сообщенія и ревизіей государственныхъ счетовъ (государ. контроль *). Сперанскій составилъ и проектъ преобразованія Сената, согласный съ новымъ устройствомъ министерствъ и Государственного Совѣта и основанный на строгомъ раздѣленіи дѣлъ административныхъ и судебныхъ, которыя смѣшивались въ вѣдомствѣ этого учрежденія; но проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, потому что скоро произошло паденіе Сперанскаго, а затѣмъ вниманіе Александра I было отвлечено отъ внутреннихъ дѣлъ военными и политическими событіями 1812—1815 г.г.

Эти событія оказали сильное вліяніе на императора Александра I и направленіе его внутренней политики. Продолжи-

*) Положеніе 1811 г. о министерствахъ въ своихъ основаніяхъ и даже многихъ подробностяхъ дѣйствуетъ и донынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями, именно: въ 1826 г. учреждено Министерство Императорскаго двора и удѣловъ, въ 1837 г. — Министерство государственныхъ имуществъ, въ 1865 г. — Министерство путей сообщенія.

тельная и тяжелая борьба съ послѣдствіями французской революціи утомила его, разочаровала въ прежнихъ политическихъ идеалахъ и сдѣлала представителемъ охранительной политики въ международныхъ отношеніяхъ. Это охранительное направленіе изъ внѣшней политики необходимо перешло и на внутреннюю. Съ тѣхъ поръ Александръ I не съ такою энергіей, какъ въ началѣ царствованія, продолжалъ внутреннюю преобразовательную дѣятельность прежняго направленія и притомъ не въ коренныхъ областяхъ Россіи, но на окраинахъ ея, близкихъ къ Западной Европѣ. Такъ въ 1815 г. онъ далъ конституціонное управленіе Царству Польскому, присоединенному къ Россіи по Вѣнскому конгрессу. Польская конституція принесла много вреда Россіи; этотъ вредъ почувствовали уже самъ императоръ Александръ, вынужденный вскорѣ отмѣнить публичность сеймовыхъ засѣданій и установить въ Польшѣ помимо конституціи управленіе въ русскомъ духѣ. Затѣмъ въ 1816 г. было обнародовано „Положеніе объ освобожденіи эстляндскихъ крестьянъ“, распространенное потомъ на губерніи: Курляндскую (въ 1817 г.) и Лифляндскую (въ 1819 г.). По этому Положенію остзейскіе крестьяне получили личную свободу, но безъ земли, и въ поземельныхъ отношеніяхъ предоставлены были усмотрѣнію землевладѣльцевъ; для разбора тяжбъ между помѣщиками и крестьянами учреждены были особые суды, въ которыхъ засѣдали только помѣщики; вотчинная полиція осталась въ ихъ же рукахъ. Такимъ образомъ остзейскіе землевладѣльцы на дѣлѣ удержали всю прежнюю власть надъ крестьянами, но по закону освободились отъ всѣхъ обязанностей по отношенію къ нимъ, почему положеніе крестьянъ значительно ухудшилось. Понятно, что благомыслящіе люди, знакомые съ бытомъ русскихъ крестьянъ, не могли сочувствовать освобожденію ихъ на остзейскихъ началахъ и желали лучше совсѣмъ не возбуждать этого вопроса. Тѣмъ не менѣе вопросъ всетаки обсуждался и въ правительственныхъ кругахъ и въ обществѣ. Правительству представлено было нѣсколько проектовъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ; таковы проекты: адмирала Мордвинова,

графа Аракчеева и графа Канкринна. Первый предлагалъ освобожденіе крестьянъ не только безъ земли, но и съ выкупомъ личной свободы; второй проектировалъ постепенный выкупъ крестьянъ съ землей у помѣщиковъ при помощи правительства; проектъ графа Канкринна былъ построенъ на медленномъ выкупѣ крестьянской земли у помѣщиковъ въ теченіе 60 лѣтъ. Противъ проекта Мордвинова и Канкринна возставалъ Карамзинъ, доказывавшій, что при невыполнимости этого дѣла лучше оставить его, а принять мѣры противъ злоупотребленій помѣщичьей властью и улучшить въ нравственномъ отношеніи контингентъ губернаторовъ. Нѣкоторые государственные люди даже пугались самой мысли объ освобожденіи крестьянъ, которое представлялось имъ страшнымъ переворотомъ, бѣдственнымъ для Россіи; таковъ былъ, наприм., графъ Ростопчинъ. Всѣ эти проекты и толки показывали, какъ мало подготовлены были тогдашніе государственные умы къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Вскорѣ и само правительство оставило этотъ вопросъ, какъ и другія преобразовательныя предположенія. Въ то время въ Западной Европѣ начались революціонныя движенія (въ Испаніи и Италіи) и политическія убійства (графа Коцебу и герцога Беррійскаго); появились опасенія подобныхъ же волненій и въ Россіи. Съ тѣхъ поръ начались реактивныя правительственныя распоряженія съ цѣлю дать надлежащее направленіе литературѣ и народному образованію и сдерживать умы общества въ должныхъ границахъ введена была болѣе строгая цензура печати, при министерствѣ народнаго просвѣщенія учрежденъ учебный комитетъ съ спеціальною обязанностию слѣдить за учебными руководствами, составлена знаменитая инструкция ректору Казанскаго университета и т. п. То же направленіе проводилось и въ другихъ сферахъ государственной жизни. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ графъ Аракчеевъ, который пользовался полнымъ довѣріемъ императора, а съ 1823 г. сдѣлался при немъ единственнымъ докладчикомъ по всеѣмъ дѣламъ. Такъ продолжалось до конца царствованія Александра I, скончавшагося въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 г.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ПОѢЗДКИ НА ВСЕМІРНУЮ ВЫСТАВКУ.

(Продолженіе).

МЮНХЕНЪ. Этотъ городъ предъ Вѣной кажется небольшимъ, хотя онъ своими размѣрами не уступитъ большимъ изъ нашихъ провинціальныхъ городовъ. Городъ чистенькій, свѣтлый и покойный. Въ немъ уже нѣтъ того шума, который оглушаетъ въ Вѣнѣ непривычнаго человѣка. Здѣсь уже слышишь часто голоса торговекъ съ ягодой и веселыхъ шалуновъ мальчугановъ, рѣзвящихся на улицѣ. Это послѣднее напоминаетъ болѣе наши провинціальныя города, чѣмъ столицу западно-европейскаго королевства. Зданія не высоки, въ 2—3 этажа, а потому они и не давятъ, какъ въ Вѣнѣ. Здѣсь, въ Мюнхенѣ, я въ первый разъ увидѣлъ изваянія или Христа, или Богоматери, которыя вдѣлываются въ наружныя стѣны частныхъ зданій. То же самое мнѣ приходилось видѣть позже и во всѣхъ швейцарскихъ городахъ. Религіозное ли чувство руководило домохозяиномъ при поставленіи этихъ изображеній, или имъ придавалось значеніе амулета, — не знаю.

Я постарался выдѣлить время для осмотра мюнхенской картинной галлерей, такъ назыв. Рупасothek'и, пользующейся заслуженной извѣстностью. Осмотрѣлъ два отдѣла, изъ которыхъ каждый занимаетъ по цѣлому дворцу. Первый отдѣлъ, иначе называемый старой залой, наполненъ произведеніями средневѣковыхъ художниковъ, а новый, или такъ назыв. новая зала, — произведеніями позднѣйшаго времени. Всѣхъ картинъ, конечно, описать невозможно за ихъ громаднымъ количествомъ, — я остановлюсь только на тѣхъ, которыя болѣе другихъ привлекли мое вниманіе.

„Снятіе со креста“, картина „Massys'a“ Qucutin'a. Около Спасителя стоитъ Богоматерь съ выраженіемъ глубокой скорби и цѣлуетъ Его лицо. Эта картина замѣчательна по своему яркому изображенію мертваго тѣла Спасителя. Христосъ изображенъ измученнымъ отъ тѣхъ страданій, которыя Ему пришлось перенести на крестѣ и до креста; эти страданія измождали Его тѣло

и оставили на лицѣ сильный отпечатокъ. Тѣло Его изображено уже застывшимъ, съ синева-то-блѣднымъ, какъ у труповъ, оттѣнкомъ; на груди, рукахъ и ногахъ язвы съ запекшеюся уже кровью и частями вырваннаго тѣла. Вся фигура изображена такъ ярко и рельефно, что выступаетъ изъ полотна, и кажется, что предъ тобою дѣйствительно трупъ человѣка, котораго сначала жестоко истязали, а потомъ уже убили. Вдали, какъ контрастъ этой яркости и живости изображенія страданія, видны туманныя очертанія Иерусалима и немного ближе и правѣй—фигура война, равнодушно стоящаго около возвышающихся на холмахъ трехъ пустыхъ крестовъ.

„Жертвоприношеніе Исаака“—Рембрандта. Авраамъ лѣвой рукой закрылъ лицо связаннаго и лежащаго покорно на жертвенникѣ изъ дровъ Исаака, а правую съ ножомъ занесъ надъ нимъ, чтобы заколоть его. Въ этотъ моментъ ангелъ съ неба удерживаетъ его руку. Въ сторонѣ изображенъ запутавшійся въ кустахъ баранъ. Характерно лицо Авраама: вмѣстѣ съ ужасомъ при видѣ ангела, оно выражаетъ и глубокую рѣшимость сдѣлать то, зачѣмъ онъ и появился здѣсь. Потому выраженію, которое художникъ придалъ лицу Авраама, эта рѣшимость—рѣшимость фанатика. Вся фигура патриарха, дышащая силой, и лицо съ воспаленными и мутными глазами напоминали людей психически больныхъ, маніаковъ. Изъ библейскаго сказанія объ этомъ событіи, какъ выраженіи смиренія и глубокой покорности Иеговѣ, при сознательности и возвышенности вѣры въ Него, художникъ сдѣлалъ яркое изображеніе бессознательнаго изувѣрства и фанатической покорности.

„Страшный судъ“—Рубенса. Громадное полотно; вверху изображенъ Христосъ, окруженный Богоматерью и святыми. Подъ Нимъ масса людей, идущихъ налѣво и направо. Первые съ выраженіемъ ужаса отъ предстоящихъ мученій и искаженными лицами напрягаютъ всѣ силы, чтобы не итти за діаволомъ, который съ злобной радостью влечетъ ихъ въ огненную пропасть, или беспомощно бьются въ челюстяхъ какого-то апокалипсиче-

скаго звѣря; другіе, напротивъ, съ выраженіемъ глубокаго благоговѣнія и внутренней удовлетворенности радостно направляются къ свѣтлому лику Спасителя.

Хороша по силѣ выраженія картина *Vibalsa*, въ которой изображено возвращеніе съ Голгофы Іоанна Богослова и Богоматери съ частью ризы Спасителя въ рукахъ. Оба они подавлены утратой—одинъ любимаго Учителя, а другая Сына; ихъ мысли и чувства тамъ, на Голгофѣ, вмѣстѣ съ Распятіемъ, а здѣсь только бессознательно и механически движущіяся тѣла. Въ одной рукѣ Богоматери часть одежды Спасителя, единственный вещественный предметъ, оставшійся ей отъ Сына, и эту ризу она крѣпко и судорожно сжимаетъ въ своихъ рукахъ.

Своеобразна картина *P. Mignard'a*, изображающая Богоматерь съ Младенцемъ. Послѣдній представленъ очень живымъ ребенкомъ съ лукавымъ выраженіемъ въ глазахъ.

Относительно картинъ всей вообще *Rupacothek'i* нужно замѣтить, что она вмѣщаетъ въ себѣ преимущественно картины съ религіозными сюжетами, особенно это нужно сказать о старой залѣ. Въ ней собраны картины средне-вѣковыхъ художниковъ, когда по особенностямъ возрѣній того времени только эти сюжеты считались единственно достойными какъ художнической кисти, такъ вообще серьезнаго вниманія и занятія ими со стороны человѣка. Да и самое богатство предметовъ и содержанія изъ области библейской исторіи и религіозно-нравственной жизни давало обильный матеріалъ художникамъ и не могло не предрасполагать и не привлекать послѣднихъ къ себѣ. Этимъ въ значительной мѣрѣ, если не исключительно, можно объяснить какъ болѣе высокое достоинство картинъ послѣдняго рода, такъ и ихъ обиліе. Изъ картинъ съ свѣтскимъ содержаніемъ въ старой залѣ мнѣ особенно понравились: „Рынокъ“ *Teniers'a*. На громадной площади раскинута масса палатокъ торговцевъ; вокругъ палатокъ бродятъ крестьяне-покупатели цѣлыми толпами; видны телѣги съ привязанными къ нимъ лошадьми и вздернутыми оглоблями. Съ картины такъ и слышится гулъ разнородной толпы, перемѣшанный

съ ревомъ животныхъ. Картина очень сложная и написана живо. Виды рѣкъ и изображенія деревьевъ, цвѣтовъ нашли хорошаго исполнителя въ Arthors, царство животныхъ въ Svyders'ѣ, царство птицъ въ Wienif'ѣ, а цвѣты—спеціальность Monnoger'a. По чистотѣ работы и тонкости исполненія мнѣ особенно понравились картины Bernardo Belotto съ изображеніями итальянскихъ приморскихъ городовъ, особенно Венеціи. Кромѣ того, что здѣсь всѣ предметы выступаютъ очень живо, чистота работы по отдѣлкѣ такова, что откуда бы вы ни смотрѣли на картину, вблизи или издали, она не теряетъ въ силѣ производимаго впечатлѣнія. Картины же современныхъ художниковъ пишутся такъ, что вблизи представляютъ изъ себя рядъ мазковъ и масляныхъ пятенъ: ихъ можно смотрѣть только издали.

Въ новой залѣ картинъ меньше по количеству, и большинство ихъ принадлежитъ къ произведеніямъ новой, реально-натуралистической школѣ живописи. Жанровъ немного; больше всего портретовъ, изображеній звѣрей, птицъ, деревьевъ, цвѣтовъ и т. п. Значительная доля картинъ принадлежитъ произведеніямъ современныхъ декадентовъ и символистовъ. На этихъ картинахъ ничего не разберешь: на полотнѣ, въ большинствѣ случаевъ значительныхъ размѣровъ, въ дикихъ, не встрѣчающихся въ природѣ тонахъ, изображены не существующія въ дѣйствительности животныя и растенія. Среди другихъ картинъ, тонкихъ и изящныхъ по исполненію, и осмысленныхъ по замыслу, эти картины кажутся далеко не художественными кляксами.

Мнѣ вспоминаются нѣкоторыя прекрасныя картины, видѣнныя въ новой залѣ; къ сожалѣнію авторовъ не знаю, за отсутствіемъ именъ ихъ на картинахъ. Это—изображеніе свѣта фонаря съвозъ туманъ, проникшій въ монастырское подземелье, изъ котораго выходитъ монахъ; ландшафтъ, представляющій группу деревьевъ, залитыхъ водою, и изображеніе смерти какого-то короля, около котораго стоитъ одинъ изъ его сановниковъ. Эти картины такъ живы, что при взглядѣ на нихъ какъ бы на себѣ чувствуешь и мозглость этого тумана, и ощущаешь свѣжесть

воды, и видишь еще не охладѣвшій трупъ только что умершаго челоуѣка. Въ новой же залѣ помѣщено громадное полотно, съ библейскимъ сюжетомъ: изображенъ „Потопъ“. Здѣсь масса лицъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ: одни уже погибли въ волнахъ и несутся по поверхности воды; другіе съ искажившимися отъ ужаса чертами лица, взбираются на вершины еще не залитыхъ водою деревьевъ; нѣкоторые съ мольбою отчаянія хватаютъ къ истуканамъ въ ихъ рукахъ; одни гибнутъ, хватаясь за отцовъ и матерей, которые съ ожесточеніемъ отталкиваютъ ихъ; другіе съ яростью разбиваютъ обманувшихъ ихъ надежды кумировъ и волхвовъ. Вдали же картины плавно и покойно несутся по волнамъ ковчегъ Ноя, тогда какъ здѣсь царитъ гибель всѣхъ животныхъ и людей, беспорядочно толпящихся на каждомъ возвышеніи.

Нельзя не отмѣтить еще симпатичные жанры Murillo, посвященные преимущественно дѣтской жизни. Здѣсь то мать ищетъ въ головѣ ребенка, когда тотъ съ кускомъ хлѣба въ рукахъ и полнымъ ртомъ, въ непринужденной позѣ, съ дѣтскимъ опасеніемъ и незлобіемъ отталкиваетъ ногою собаку, привлеченную запахомъ пищи и рассчитывающей или на дѣтскую щедрость, или оплошность; то дѣти съ наслажденіемъ лакомятся дыней; то съ пресерьзными минами торгуютъ яблоками и мн. др. Этотъ жанръ художнику чрезвычайно удается.

Дорога отъ Мюнхена до Линдау (граница Баваріи) и далѣе чрезъ всю Швейцарію самая пріятная и живописная. Она идетъ по Альпамъ. Кругомъ полотна дороги высятся то громады каменныхъ горъ, то небольшіе, покрытые зеленой травой и лѣсомъ холмы; подъ твоими ногами покажется то долина, то ущелье. Масса ручейковъ съ торопливымъ шумомъ бѣжитъ съ горъ куда-то внизъ, орошая встрѣчающіяся на пути лужайки и распространяя пріятную свѣжесть. Воздухъ замѣчательно чистъ, вѣтровъ не бываетъ, отъ нихъ защищаютъ горы. Вездѣ попадаются то небольшія деревушки (мѣстечки), то одинокіе домики, пріютившіеся у подошвы горы. Все это разбросано такъ уютно, красиво

и живописно, что манить къ отдыху здѣсь. Не напрасно сюда стекаются со всѣхъ сторонъ жаждущіе физическаго обновленія и нравственнаго успокоенія. Линдау весь закрытъ лѣсомъ, его не видишь, даже когда находишься въ немъ. Съ вокзала желѣзной дороги чрезъ 10—15 минутъ носильщикъ доставляетъ вашъ багажъ на пристань парохода, направляющаго васъ чрезъ Боденское озеро въ швейцарскую территорію. Трудно, хотя бы приблизительно, передать то впечатлѣніе, которое производитъ на тебя открывающаяся картина. Громадное количество изумрудной воды заключено между горъ, тѣснящихся къ ней иногда нестройными, волнистыми громадами, которыя покрыты лѣсами и маленькими, едва различимыми на нихъ бѣловатыми точками съ красными головками, обозначающими жилище здѣсь челоѵка, а иногда черствыми, суровыми и гордыми выступами каменныхъ скаль. Замѣчательны цвѣтъ воды: на солнцѣ онъ кажется то голубымъ, то зеленымъ, то бирюзовымъ. Громадное въ ширину (до 50 в.) озеро вдали сливается съ горизонтомъ. Тихій вѣтерокъ ласково играетъ его поверхностью, производя небольшую рябь, отражающую лучи солнца въ безчисленномъ количествѣ алмазныхъ звѣздочекъ, которыми озеро кажется все усеяннымъ. По озеру движется значительное количество пароходовъ и лодокъ, по его берегамъ и всюду виднѣются домики, а въ побережныхъ лѣсахъ слышны голоса птицъ. Величественное и спокойное озеро какъ будто само сознаетъ силу своихъ чаръ: оно тихо ударяетъ своей волной въ окружающія его скалы, шаловливо вынося къ подножію ихъ то серебристый песочекъ, то вѣточку дерева, и также шаловливо снова отскакиваетъ отъ нихъ, пряча эту волну въ своей глубинѣ. Кажется, что озеро притягиваетъ къ себѣ и челоѵка, и птицъ, и деревья, и даже каменные громады горъ и скаль, своими уступами заглядывающихъ въ бирюзовую воду. Такъ же хороши и живописны по своимъ берегамъ и всѣ другія озера Швейцаріи, которыя мнѣ пришлось видѣть изъ вагона желѣзной дороги, проведенной по ихъ берегамъ—Цугское, Цюрихское и Женевское, названныя такъ по имени городовъ,

около которыхъ они находятся, а можетъ быть и города-то получили свои названія отъ этихъ озеръ. Всѣ эти озера много меньше Боденскаго, и Волга шире ихъ. Изъ всѣхъ мелкихъ озеръ Швейцаріи особенно живописно Фирвальдштетское около Люцерна. Оно тоже нешироко и состоитъ изъ 4-хъ соединенныхъ между собою горныхъ озеръ, почему и носить такое названіе. Кругомъ его тѣсятся каменные громады такой высоты, какъ напр. гора Риги или Пилать. О послѣдней сохранилась легенда, что именно здѣсь-то бросился со скалы и разбился библейскій Пилать, котораго послѣ смерти Спасителя постоянно терзала совѣсть за Его невинное осужденіе, и который бродилъ съ того времени по всему свѣту, не находя себѣ нигдѣ успокоенія и гибели, пока не дошелъ до этой горы. Гора Пилать можетъ давать матеріаль для подобнаго рода сказаній: своей заостренной вершиной она глубоко врѣзывается въ облака, къ озеру же спускается крутыми оголенными обрывами и скалами; на ней не видно почти никакой растительности, она вся—олицетвореніе несокрушимой силы и, какъ смерть, беспощадной. Съ Риги же видна Юнгфрау. Между этими горами расположились въ самыхъ разнообразныхъ видахъ гряды болѣе мелкихъ горъ, представляя цѣпь вершинъ, покрытыхъ зеленой травой, а по склонамъ и лѣсомъ. Фирвальдштетское озеро, омывая ихъ подошвы, дѣлаетъ много прихотливыхъ зигзаговъ, открывающихъ предъ зрителемъ разнообразіе горныхъ пейзажей. Всѣ берега его усыяны почти сплошною полосою зданій, закрытыхъ деревьями настолько, что часто не видишь ни одного домика въ томъ мѣстѣ, гдѣ при остановкѣ парохода и выходѣ на берегъ встрѣчаешь маленькій городокъ. На нѣкоторыхъ каменныхъ выступахъ, вдающихся въ озеро, я замѣчалъ изваянія Христа съ распростертыми, какъ бы благословляющими плавающихъ по нему руками, а также фигуры другихъ святыхъ. Это озеро протекаетъ чрезъ Люцернъ, сравнительно съ другими городами Швейцаріи небольшой, но чистенькій и опрятный городъ. Большинство въ немъ улицъ настолько узки, что двумъ встрѣчнымъ экипажамъ невозможно разѣхаться, а потому одинъ забла-

говременно останавливается, выжидая проѣзда встрѣчнаго. Одна часть Люцерна, расположенная по берегу озера, напоминает Венецію: вода озера омываетъ фундаменты домовъ, а небольшія террасы, устраиваемыя въ нижнихъ этажахъ, приходятся надъ самой водой, такъ что сидящій на ней не можетъ не слышать подъ собой журчанія волнъ. Всѣ дома въ Люцернѣ, какъ и во всей Швейцаріи, усыяны массой цвѣтовъ, а мѣстами и вьющимися растеніями. Какъ и въ Мюнхенѣ, на многихъ домахъ встрѣчаются изваянія Христа или Богоматери съ Младенцемъ, а иногда и надписи соотвѣтствующаго, молитвеннаго содержанія, изложеннаго стихами въ родѣ слѣдующихъ:

„Этотъ домъ принадлежитъ Карлу Менъ,

„Благослови Господь его и живущихъ въ немъ“.

Въ Швейцаріи довелось проѣхать чрезъ массу туннелей, изъ которыхъ самыя большіе, тянущіеся на разстояніи 20—30 минутъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, были за Женовой. Предъ туннелями въ вагонахъ обыкновенно зажигаютъ огонь, такъ какъ въ нихъ такая темнота, которую по справедливости называютъ гробовой. Сырой воздухъ туннелей, полная гробовая тишина въ нихъ, смрадъ отъ локомотива, проникающій въ вагонъ, такъ давятъ, что чувствуешь себя живо погребеннымъ и съ напряженіемъ ожидаешь, когда вмѣсто глухого звука отъ движенія поѣзда раздастся трескъ колесъ, какъ предвѣстникъ начинающагося освобожденія изъ этой каменной могилы.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Объясненіе притчи о неправедномъ приставникѣ. (Продолженіе)—Свящ. П. Иванова. 2) Дли учащихся. (Продолженіе)—Учителя. 3) Россія въ XIX столѣтіи. (Продолженіе)—С. 4) Изъ поѣздки на всемірную выставку. (Продолженіе)—В. Гавриловскаго. 5) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Января 31 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинари А. Соловьевъ.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

Въ мастерской, открытой съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ селѣ Грязнухѣ, Симбирскаго уѣзда, принимаются

ЗАКАЗЫ ИКОНЪ

какъ для цѣлыхъ иконостасовъ, такъ и по отдѣльности. За свѣдѣніями обращаться лично и письменно къ за-вѣдующему мастерской священнику помянутаго села о. Ахматову.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича

КЕМЕНЕВА

(бывш. Бр. Гудковыхъ въ Саратовѣ).

Основанъ въ 1817 году.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путемъ; поднимаетъ колокола на колокольни, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

робностями и запечатлѣлись воспоминанія о переселеніи „въ бурсу“ и о первыхъ дняхъ своей жизни въ обновленныхъ зданіяхъ семинаріи. Мы видѣли уже, какъ подробно одинъ изъ сиротъ — семинаристовъ того времени (о. Богоявленскій) описываетъ поразившую его обстановку новыхъ „бурсацкихъ“ помѣщеній. Съ такими же любопытными подробностями о. Богоявленскій описываетъ свои первые впечатлѣнія и отъ бурсацкой *столовой* въ день новоселья. Вотъ подлинныя слова его „воспоминаній“: „Къ началу 1847 года семинарскій большой корпусъ былъ заново выстроенъ и отдѣланъ *блестяще*. Въ немъ было открыто помѣщеніе и для насъ — сиротъ, казеннокоштныхъ воспитанниковъ. И вотъ въ одинъ изъ зимнихъ или осеннихъ дней 1847 года намъ приказано было перебраться на жительство въ такъ называемую бурсу“ (дальше идетъ описаніе ея обстановки)... „Съ 5 часовъ вечера (въ день новоселья), позанявшись въ назначенныхъ намъ комнатахъ, въ 8 часовъ были мы позваны въ *столовую* на ужинъ, и, размѣстившись тамъ по списку около длинныхъ столовъ съ приборами (4 стола заняли рядовые воспитанники, а 5-й „старшіе“), пропѣли молитву и сѣли. Къ этому времени собралось въ столовую все семинарское начальство, а распоряжался всѣмъ экономъ, которымъ былъ на тотъ разъ Як. Дм. Ильинскій *). Приборы состояли изъ каменной тарелки предъ каждымъ, ложки хорошаго польскаго серебра и ломтя хлѣба; на тарелкѣ была положена часть свѣжей говядины въ $\frac{1}{4}$ ф. Поданы были хорошія щи въ каменной, довольно вмѣстительной, мискѣ съ разливной ложкой. По осушеніи этой миски, Як. Дмитр. распорядился сторожамъ убрать опорожненные миски и подать миски съ кашей. Но эти миски на первый разъ оказались простыми деревянными чашками, которыя, разумѣется, вскорѣ замѣнены были каменными. Откушавши оба блюда, мы встали, пропѣли молитву и сдѣлали благодарный поклонъ попечительному объ насъ — сиротахъ начальству“... „На слѣдующее утро, по молитвѣ,

*) Ильинскій занималъ должность эконома съ начала 1845 года, послѣ увольненія отъ этой должности іеромонаха *Антонія*.—Прим. автора.

розданъ былъ всѣмъ завтракъ — по $\frac{1}{2}$ ф. калача; и это была единственная роскошь, которая больше при насъ не повторялась. Что же касается до чая, то насъ не баловали этимъ лакомствомъ "... Такъ скромно отпраздновала семинарія или, вѣрнѣе, ея „бурсаки“ свое новоселье!...

Перемѣны въ личномъ составѣ сем. корпораціи.

Въ семинарской педагогической корпораціи за время съ 1844 по 1848 годъ произошли большія перемѣны — частію-вслѣдствіе перемѣщенія нѣкоторыхъ лицъ на другія должности, частію — по случаю открытія въ семинаріи новыхъ (сверхштатныхъ) кафедръ и должностей, а именно: кафедры помощ. ректора по профессорской должности (съ 1845 г.), кафедры сельскаго хозяйства и двухъ учительскихъ должностей по кафедрамъ физики съ математикой и гражд. исторіи *).

По случаю перемѣщенія на другія должности за это время *выбыли* изъ семинаріи слѣд. лица: 1) профессоръ *Халколивановъ* — съ 18 дек. 1844 года (по ходатайству преосв. Θεодотія, уволенный отъ духовно-училищной службы, занявъ протоіерейскую вакансію въ г. Самарѣ, при Казанско-Богородицкомъ соборѣ)**);

*) 14 августа 1846 года, вслѣдствіе ходатайства Симб. сем. правленія Дух.-учеб. управленіе разрѣшило „классъ Риторики, уже раздѣленный на 2 половины по предметамъ Риторики, Св. Писанія и Латинскаго языка, раздѣлить на 2 пол.“ и по остальнымъ предметамъ этого класса; вслѣдствіе этого образовались въ Симб. семинаріи *два сверхштатныхъ кафедры*: 2-я кафедра или „классъ“ *Физико-математическихъ наукъ* и 2-й классъ *Всеобщей исторіи*. Въ то же почти время, по опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{15}{11}$ іюля 1846 г., въ Симбирской сем. (на ряду съ другими) открыта особая кафедра *Сельскаго хозяйства и Естественной исторіи*. — Открытіе этой кафедры приурочено къ 1846 году, потому что въ этомъ году въ Горьгорѣцкой Земледѣльческой школѣ окончили курсъ 50 учениковъ, отпавленныхъ туда изъ дух. семинарій, по Высочайшему повелѣнію, въ 1843 г., съ цѣлью „посредствомъ систематическаго образованія ихъ въ этомъ спеціальному заведеніи подготовить ихъ къ занятію кафедръ Сельскаго хозяйства въ дух. семинаріяхъ“. На эту кафедру въ Симб. сем. назначенъ (Св. Синодомъ) ея же бывшій воспитанникъ А. Я. Архангельскій, тотчасъ по окончаніи курса Горьгорѣцкой школы, въ которой онъ обучался въ качествѣ *стипендіата* Симбирской сем. съ 1843 года.

***) Должность секретаря, послѣ Халколиванова, исправлялъ учит. *П. Сахаровъ* (до 1846 г.).

2) инспекторъ, архим. *Пантелеимонъ* — съ 10 октября 1846 года — по случаю назначенія ректоромъ и проф. богослов. наукъ въ Оренбургскую (Уфямскую) д. семинарію *), и 3) учитель *П. Сахаровъ* — съ 7 августа 1847 года, „изъявивъ желаніе занять праздно священническое мѣсто въ с. Старые Алгаши, Симбирской епархіи“.

Мѣста выбывшихъ заняли слѣд. новыя лица: 1) мѣсто Халколиванова (2-й кл. логики и психологіи) съ 18 дек. 1844 г. занялъ *старшій кандидатъ* Москов. акад. *Андрей Алек. Никольскій* (онъ-же съ 1846 г. — секретарь правленія); 2) инспекторскую должность занялъ инспекторъ Оренбургской сем., архим. *Порфирій* (Соколовскій)**); 3) мѣсто Сахарова (2-й кл. словесности съ соединенными предметами) съ 5 ноября 1848 г. занялъ канд. Казанской акад. *Александръ Флегонтовичъ Воздвиженскій*.

На новыхъ кафедрахъ и должностяхъ являются слѣд. лица: 1) каедру помощ. ректора по профессорской должности, съ 24 сент. 1845 г., занимаетъ *магистръ* Спб. академіи *Пав. Ник. Охотинъ* (1-й восп. 1-го курса Симб. сем.); онъ-же съ 1847 г. *экономъ* сем.; 2) каедру сельскаго хозяйства и естественной исторіи съ начала 1846/7 учебн. года занялъ восп. Горыгорѣцкой Земледѣльческой школы *Алек. Яков. Архангельскій*; 3) на 2-й кл. физики и математики въ началѣ того же 1846/7 уч. года *перемѣщенъ* учитель 1 кл. словесности *Як. Ильинскій*, а на 1-й кл. словесности опредѣленъ *кандидатъ* Казанской академіи *Георгій Антиповичъ Кошлаковъ*; наконецъ, на 2-й классъ гражданской исторіи, катихизическаго ученія и греческаго языка, въ

*) Въ 1855 г. архим. *Пантелеимонъ* уволенъ отъ должности ректора и опредѣленъ настоятелемъ Пинскаго (Минской епархіи) Богоявленскаго второкласснаго монастыря, гдѣ и умеръ.

**) Арх. *Порфирій*, сынъ свящ. Нижегород. епархіи, по окончаніи сем. образованія, въ 1832 г. поступилъ въ Москов. дух. академію и здѣсь въ 1835 г. принялъ монашество; въ 1836 г., по окончаніи курса со степенью магистра, опредѣленъ въ Оренбургскую сем. инспекторомъ и проф. философіи; 22 мая 1845 г. за ревностную и полезную службу возведенъ въ санъ архимандрита; 10 окт. 1846 г. перемѣщенъ въ Симб. семинарію.

началъ 1846/7 учебнаго года, опредѣленъ кандидатъ Московской академіи *Андрей Ник. Золотницкій* *).

Кромѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ за это же время произошли небольшія перемѣны въ *состояніи* и матеріальномъ обезпеченіи нѣкоторыхъ лицъ педагогической корпораціи.

Такъ, одинъ изъ учителей сем., *Яковъ Ильинскій*, согласно прошенію, по опред. Св. Синода отъ 25 дек. 1845 года, *уволенъ „по болѣзненному состоянію“* изъ духовнаго званія въ *свѣтское*, при чемъ, по особому ходатайству сем. правленія, поддержанному преосв. Θεодотіемъ, освобожденъ былъ — „въ награду усердной и полезной училищной службы“ — отъ возврата казнѣ той суммы кандидатскаго („класснаго“) оклада, „которую получилъ за время семинарскаго званія“ **); другой преподаватель *Ар. Петр. Успенскій*, исполнявшій „безмездно“ должность помощ. инспектора, по ходатайству преосв. Θεодотія, съ начала 1845 г. получаетъ „за усердную и полезную службу“ квартирное пособіе въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ ***); съ 1 января 1846 года назначено окладное жалованье преподавателю

*) Эти „сверхштатные“ преподаватели (для парал. отдѣленій) получали оклады жалованья одинаковые съ окладами штатныхъ преподавателей, но на каждый годъ — „по особымъ назначеніямъ“ центрального управленія.

**) Преподаватели духовныхъ семинарій до реформы 1867 года не пользовались всѣми служебными правами, какія предоставлены были учителямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній; между прочимъ, состояніе ихъ въ *духовномъ званіи* лишало ихъ права на чины и ордена. Вполнѣ естественно, что лица, не чувствовавшія призванія къ духовной карьерѣ и желавшія заручиться правами гражданской службы, нерѣдко искали выхода изъ духовнаго званія въ свѣтское, не смотря на то, что выходъ изъ духовнаго званія (даже по болѣзни) обставленъ былъ разными стѣснительными формальностями (медицинское освидѣтельство, ходатайство сем. правленія и мѣстнаго преосвященнаго) и, кромѣ того, выходящій въ свѣтское званіе терялъ право на такъ называемый „классный“ окладъ. — „Исторія Казанской сем.“ — Благовѣщ. стр. 168; „Исторія Спб. семинаріи“ — Надеждина, стр. 198.

***) Съ переходомъ сем. въ свои обновленные зданія, нѣкоторые изъ холостыхъ преподавателей, занимавшихъ, при томъ, должности секретаря правленія, или бібліотекаря и особенно-эконома, пользовались, какъ мы видѣли, казенными квартирами въ семинарскомъ домѣ.

медицины въ размѣрѣ 143 руб. въ годъ *); преподав. сельскаго хозяйства *А. Архангельскій*, сверхъ преподавательскаго мѣсячнаго оклада, за первый мѣсяцъ своей службы получили (изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ) еще 50 руб. сер. „на обозначеніе“.

Недостаточность „штатнаго“ содержанія вынуждаетъ нѣкоторыхъ преподавателей сем. довольствоваться скромными „казенными“ квартирами; другіе, благодаря той же скудости преподавательскаго жалованья, охотно занимаютъ и надолго удерживаютъ за собою платныя должности: бібліотекаря, секретаря сем. правленія и даже — эконома сем., а нѣкоторые ищутъ занятій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напр., *Ив. Благонадежинъ*, имѣвшій уроки въ Елизаветинскомъ женскомъ училищѣ (нынѣ Маріинская женская гимназія).

Учащіеся и ихъ содержаніе. Общая цифра учащихся въ семинаріи измѣняется, сравнительно съ предшествовавшими годами, весьма незначительно. Такъ, въ началѣ 184⁴/₆ учебного курса въ семинаріи обучалось 313 человекъ, въ началѣ слѣдующаго курса — 321 человекъ. Къ концу каждаго учебного года общее количество учащихся значительно сокращается: къ концу 184⁴/₅ уч. года, напр., общая цифра учащихся сократилась на 25 человекъ, къ концу 184⁶/₇ уч. года изъ числа 321 учениковъ оставалось уже только 288 учениковъ, т. е. послѣдовало въ теченіе года сокращеніе общаго количества ихъ на 33 человекъ. Ученики выбываютъ изъ семинаріи въ теченіе учебного курса по разнымъ причинамъ: большинство *увольняется* изъ сем. въ епарх. вѣдомство „по малоуспѣшности“ (въ 184⁵/₆ г. уволены въ епарх. вѣдомство 6 „малоуспѣшныхъ“ учениковъ средняго от-

*) Вѣроятно, по случаю назначенія жалованья по преподавательской должности, врачъ сем. *С. Ив. Ивановскій* въ 184⁵/₆ уч. году „пользуется больныхъ учениковъ семинаріи и дух. училищъ бесплатно“, а свое жалованье по должности врача (143 р.) „жертвуетъ въ пользу семинарской больницы“. Св. Синодъ „изъявляетъ“ ему за то благодарность, а пожертвованную имъ сумму позволяетъ „употреблять на больницу Симбирской сем. въ случаѣ недостатка штатной суммы“.

дѣленія и 24 уч. низшаго отдѣленія; въ 184⁶/₇ г. уволены по той же причинѣ изъ семинаріи 28 человекъ, въ числѣ которыхъ было 22 ученика средняго отдѣленія, 5 учениковъ низш. отд. и 1 уч. высшаго отдѣленія); бывали изрѣдка случаи выхода изъ сем. учениковъ, по прошенію, для поступленія въ гражданскую службу (1 уч. высш. отд. въ 184⁶/₇ уч. году и 1 уч. средняго отдѣленія послѣ декабрскихъ испытаній 184⁷/₈ уч. года); иногда увольнялись изъ сем. ученики „по слабости здоровья“. Нерѣдко въ „перечневыхъ вѣдомостяхъ“ отмѣчаются и случаи смерти учениковъ: въ 184⁵/₆ уч. году, напр., 1 уч. высшаго отдѣленія умеръ въ больницѣ и 1 ученикъ низш. отдѣленія утонулъ въ Свѣягѣ, въ 184⁶/₇ уч. году умерли 2 уч. высш. отд. и 1 уч. низшаго отдѣленія, въ 184⁷/₈ г. умерли 5 учениковъ высш. отд., 3 уч. сред. отд. и 3 уч. низш. отд. *). За разсматриваемое четырехлѣтіе семинарія дала два большихъ выпуска воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія (III и IV вып.); первый изъ нихъ (1846 г.) состоялъ изъ 69 воспитанниковъ, подраздѣлявшихся на *три* разряда (въ 1-мъ было 21 уч., въ III-мъ 4 уч., остальные 44 ученика отнесены къ II разряду); второй выпускъ (1848 г.) состоялъ изъ 61 воспитанника, которые по разрядамъ дѣлились такъ: въ I разр. 16 учениковъ, во II разр. 40 и въ III разр. 5 учениковъ.

Изъ окончившихъ курсъ по I разряду въ 1846 году три воспитанника (П. Веселицкій, Н. Цареградскій и М. Ястребовъ) были вызваны на казенный счетъ для продолженія образованія въ Казанскую дух. академію; 9 воспитанниковъ заняли мѣста учителей въ духовныхъ училищахъ Симбирской епархіи; остальные 57 воспитанниковъ выбыли въ „епархіальное вѣдомство“, т. е. заняли священнослужительскія должности въ епархіи, а одинъ изъ нихъ (Василій Веселицкій) вскорѣ по окончаніи курса (15 окт. 1846 г.), по прошенію „опредѣленъ въ послушники Покровскаго монастыря съ надеждою *постриженія въ монашество* (дальнѣе *). Значительное количество смертныхъ случаевъ въ 1848 году объясняется, безъ сомнѣнія, свирѣпствовавшею въ этомъ году въ Симбирской губ. холерою.

нѣйшая судьба его, впрочемъ, неизвѣстна)*). Изъ выпуска IV-го (1848 года) двое (первой и второй по списку) изъ перворазрядныхъ учениковъ — Петръ Густиновъ и Александръ Векшинъ поступили на казенный счетъ въ Казанскую академію; третій ученикъ (Ив. Марсовъ) и шестой ученикъ (Ник. Арнольдовъ) заняли учительскія мѣста въ дух. училищахъ; остальные воспитанники пошли на службу по епархіальному вѣдомству.

По источникамъ *средствъ* къ содержанию учащихся въ семинаріи, какъ и прежде, дѣлятся на три разряда: а) казеннокоштныхъ, съ ежегоднымъ подраздѣленіемъ ихъ на „полнокоштныхъ“ (70—80 челов.) и „полукоштныхъ“ (22—63 ученика), б) „пользующихся доходами отъ мѣстъ“, которыхъ въ нѣкоторые годы бывало до 34 человѣкъ,**) и в) „живущихъ на отцовскомъ содержаніи“ (въ остальные).

Казеннокоштные ученики до начала 1847/8 учебного года, какъ не разъ уже говорилось, — жили на частныхъ квартирахъ, получая на свое квартирное содержаніе (кромѣ одежды) 1 1/2—2 руб. сер. въ мѣсяць (на каждого). Несомнѣнно, что за такую

*) Архивъ Покров. мон., ст. 13.

**) Сюда относятся, глав. образомъ, архіерейскіе пѣвчіе и письмоводители сем. правленія. Архіерейскіе пѣвчіе, кромѣ помѣщенія и стола въ арх. домѣ, получали отъ арх. дома и небольшое денежное жалованье: въ 1845 году, напр., каждый пѣвчій получалъ за 1/2 года отъ 4 р. 77 коп. до 6 р. 40 коп.; въ 1846 г.—отъ 3 до 6 руб., въ слѣдующемъ году отъ 4 до 6 руб. и т. д. (архивъ Покр. мон., ст. 13). Письмоводители сем. правленія, сверхъ небольшого жалованья, пользовались отъ семинаріи помѣщеніемъ и пищею, а во время ремонта сем. зданій, живя въ зданіи архіер. дома, пользовались столомъ отъ арх. дома (архивъ Покр. мон., ст. 13). Кромѣ письмоводителей сем. правленія, нѣкоторые воспитанники получали (сверхъ квартирнаго и пищеваго содержанія отъ казны) денежное жалованье за исправленіе нѣкоторыхъ обязанностей при экономѣ и въ семинарской больницѣ: въ 1848 году, напр., ученикъ Богословія А. Акантискій получилъ одновременно 7 р. сер. за временное исправленіе должности „исполнителя“ (коммисара?) при экономѣ; въ томъ же году ученикъ Богословія Н. Апраксинъ получаетъ 28 р. 50 коп. въ годъ за исполненіе обязанности „больничнаго старшаго“, а ученикъ Реторикъ Н. Лавровский — 11 р. „за приготовленіе въ свободное время лекарствъ въ больницѣ“. Бывали, какъ и раньше, воспитанники, „пользовавшіеся догодами отъ зачисленныхъ за ними дьяческихъ или причетническихъ мѣстъ“ (въ 1847 г. — три воспитанника).

ничтожную плату, при всей дешевизнѣ содержанія того времени, нельзя было имѣть имъ ни приличнаго помѣщенія, ни удовлетворительнаго стола, а доплачивать за квартирное содержаніе изъ собственныхъ средствъ едвали многіе изъ этихъ бѣдняковъ — сиротъ имѣли возможность. Съ перемѣщеніемъ на жительство въ обновленныя семинарскія зданія, казеннокоштные ученики, конечно, отдохнули душой и тѣломъ. „Хорошо намъ было здѣсь жить“, — пишетъ о. Богоявленскій, — „спокойно, въ довольствѣ и беззаботно. Кормили насъ сытно, одѣвали прилично, помѣщеніе было чистенькое, просторное и теплое“...

О помѣщеніяхъ обновленнаго семинарскаго общежитія и его обстановкѣ дѣлаетъ хорошій отзывъ и арх. Фотій. „*Жилыя комнаты* учениковъ или вмѣстѣ и комнаты для ихъ занятій“, по словамъ ревизора, были „въ отдѣльности отъ спальныхъ комнатъ и довольно помѣстительны; въ нихъ соблюдаются чистота и опрятность. *Спальныя* комнаты помѣстительны, содержатся весьма чисто и опрятно; кровати, тюфяки и одѣяла очень исправны *). *Кухня и столовая* помѣстительны; въ нихъ, особенно въ столовой, наблюдается очень хорошая исправность опрятность, чистота и порядокъ“... „Всѣ вещи и принадлежности столовой и кухни, какъ столовое и кухонное бѣлье и посуда, въ достаточномъ количествѣ, хорошаго качества, хранятся и употребляются тщательно и бережливо“.

„Содержаніе учениковъ *пищею и одеждою*“ архим. Фотій тоже называетъ „хорошимъ“. Пища казеннок. учениковъ, какъ видно изъ воспоминаній о. Богоявленскаго, „хотя состояла только изъ чернаго хлѣба на завтракъ, двухъ блюдь (горячаго и каши) за обѣдомъ и ужиномъ въ будни и трехъ блюдь (одно — жаркое) въ праздники; но была сытная, въ достаточномъ количествѣ и

*) По уставу 1808 года „на все время ученія въ семинаріи“ казенному ученику полагались: „кровать желѣзная, тюфякъ, набитый *волосомъ*, двѣ подушки *полупуховыя*, три простыни, три наволочки, два одѣяла, изъ которыхъ одно зимнее изъ байки, подбитое холстиною, а другое лѣтнее изъ затрапезной полосатой матеріи“. О количествѣ и качествѣ этихъ вещей въ Симб. бурсѣ у насъ была уже рѣчь.